

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

**Проблемы реформирования России в первой четверти XIX в
(особенности изучения в школьном курсе истории)**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История»**

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

83, 19 % авторского текста

Работа Рекомендована к защите
рекомендована / не рекомендована

«30» августа 2021 г.

зав. кафедрой отечественной
истории и права

Уваров П.Б.

Выполнил:

Студентка группы

ЗФ – 505-105-5-1

Иванова Дарья Андреевна

Научный руководитель:

доктор ист. наук, доцент, проф.
кафедры отечественной истории и
права

Коршунова Н.В.

Челябинск

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРИЧИНЫ РЕФОРМ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА	10
1.1. Объективные и субъективные причины непоследовательности реформ Александра I	10
1.2. Конституционные проекты М.М. Сперанского первой половины XIX в., как попытка реализации идей конституционализма в России	25
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.	45
2.1. Истоки практических действий правительственных кругов по реализации административной реформы	45
2.2. Структура министерств	57
ГЛАВА 3. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «РЕФОРМЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.»	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	71
ПРИЛОЖЕНИЕ. Технологическая карта урока	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение процесса эволюции государственного строя в России является одной из ключевых задач в оценке развития российской государственности. Вне данного исследования невозможно объяснить причины сложности и противоречивости исторического развития политико-правовой системы нашей страны.

В настоящее время в России проблема конституционного реформирования уже третье десятилетие является одной из центральных проблем общественного развития. И как показывают политические события последних лет, актуальность этой проблемы не снижается. Когда общество переживает глубокий системный кризис, совершенно объективно возрастает значение предшествующего исторического опыта. Сегодня становится все более очевидным, что реформирование российского общества на основе механического копирования западных моделей государственного устройства бесперспективно. Это, закономерно, обусловило возрастание интереса к отечественному опыту государственного строительства, в том числе, к начальному этапу развития российского конституционализма. Именно поэтому анализ процесса становления российской теоретической модели конституционного либерализма и попыток её воплощения в ходе реформирования политической системы в период правления Александра I представляется необходимым и для выявления причин резкой смены направлений в развитии российской государственности, как на протяжении всего XIX в., так и в XX в., и для выработки исторически адаптированной и научно обоснованной концепции развития современной политической системы Российской Федерации.

Всестороннее исследование хронологии первого этапа попыток осуществления реформы политической системы по пути формирования конституционной монархии и их итогов в начале XIX в. позволит, на наш

взгляд, объяснить многие особенности эволюции политической системы российского общества в дореволюционный период. Кризис административной системы Российской империи, проявившийся в самых разнообразных формах (взяточничество, непрофессионализм, самоуправство и должностная безответственность, царившие в органах центрального и местного управления) обусловили необходимость радикальной реорганизации всей системы государственного управления на основе принципиально новой и соответственно эффективной модели ее устройства. Поиск данной модели сопровождался жестким противостоянием представителей консервативной и либеральной концепций управления.

Хронологические рамки исследования: первая половина XIX века.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с реформированием политической системы российского государства.

Предметом исследования является процесс разработки правительственной конституционной модели реформирования политической системы Российской империи и итоги попыток её реализации.

Цель исследования: исследование форм и методов реформирования в XIX в., а также изучение данного этапа в школьном курсе истории.

Выбранная цель исследования обусловила решение следующих поставленных задач:

- рассмотреть объективные и субъективные причины непоследовательности реформ Александра I;
- рассмотреть конституционные проекты М.М. Сперанского первой половины XIX в., как попытка реализации идей конституционализма в России;
- определить основные направления административной реформы первой половины XIX в.;
- выявить истоки практических действий правительственных кругов по реализации административной реформы;
- изучить структуру министерств;

- провести анализ школьных учебников по проблеме исследования:
- разработать урок на тему «От либерализма к охранительству: политика Александра I в послевоенную эпоху».

Теоретическую и методологическую основу выбранной темы исследования составили труды ученых, занимающихся вопросами реформирования первой половины XIX в. и комплекс методов социально-гуманитарных исследований – исторический, сравнительно-исторический. Исследовательская работа основывается также на важнейших методологических принципах историзма, объективности и системности.

Степень научной разработанности темы. Проблемы модернизации отечественной модели организации политической власти занимают умы отечественных ученых уже не одно столетие.

В дореволюционный период изучение причин и характера проводившихся в стране политико-правовых преобразований осуществлялось преимущественно через эволюцию взглядов императора Александра I и его ближайшего окружения. Подобный субъективизм исследовательского подхода характерен для работ Г.В. Вернадского, А.Я. Градовского, А.А. Корнилова, В.Н. Латкина, А.Н. Пыпина и др¹.

В советский период развития отечественной науки права это достоинство, к сожалению, было утрачено. Исключением можно считать исследование А.Е. Преснякова, опубликованное в 1924 г. и, как свидетельствует знакомство с его содержанием, еще избежавшее жесткого идеологического влияния. В дальнейшем, советские историки, находящиеся под давлением официального идеологического курса, не могли признать конституционно-реформаторского содержания политики Александра I.

После Великой Отечественной войны к проблеме развития конституционализма в России исследователи продолжают обращаться крайне

¹ Вернадский Г. В. Конституционная хартия Российской империи от 1820 года. Париж, 1933; Градовский А.Я. Начало русского государственного права. СПб., 1875; Корнилов А.А. Курс истории XIX века. М., 1993; Латкин В.Н. Учебник русского права периода империи XVIII и XIX вв. 2-е изд. СПб., 1909; Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1885.

редко². Внутренняя политика Александра I характеризовалась, как реакционная по своему существу, но маскировавшаяся в одежды либерализма. Исключением можно считать работу А.В. Предтеченского, который рассматривал политику Александра I в качестве пролога реформам 1860 г.³

Новый этап в исследовании данной проблемы начинается с 1990-х гг. С этого времени активизируется изучение различных аспектов политики реформирования российской действительности в первой половине XIX в. Работы современных отечественных историков права свободны от идеологических шаблонов предыдущей эпохи, что позволило им преодолеть односторонность анализа происходящих в Российской империи политических процессов, с одной стороны, и освободиться от идеологизации в их оценке, с другой стороны. Особенно содержательными и оригинальными научными исследованиями являются работы А.В. Гоголевского, С.В. Кодана, О.А. Кудинова, В.В. Леонтович⁴ и др.

Источниковую базу настоящего исследования можно разделить на два самостоятельных комплекса историко-правовых источников, различающихся по своей видовой принадлежности.

Первый комплекс источников включает в себя архивные материалы, содержащиеся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Отдела рукописей Российской Национальной библиотеки (РНБ), Санкт-Петербургского филиала Института Российской истории Российской Академии Наук (СПбФ ИРИ РАН). Второй комплекс источников состоит из опубликованных на протяжении первой половины XIX – начала XXI вв. документов.

² Окунь СБ. Очерки истории СССР. Конец XVIII - первая четверть XIX века. Л., 1956. С. 116117,123.

³ Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.-Л., 1957.

⁴ Гоголевский А.В. Очерки истории русского либерализма XIX - начала XX века. СПб., 1996; Кодан С.В. Проекты преобразований политико-правовой системы России М.М. Сперанского. Екатеринбург, 2003; Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М., 2001; Кудинов О. А. Правительственные проекты конституций Российской Империи XIX в. // Государство и право. 2004. №4; Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. М., 1995.

Все используемые в работе исторические источники мы посчитали возможным разделить на ряд видовых групп, отличающиеся друг от друга источниками происхождения, целью создания и характером содержащейся в них информации.

Это, в первую очередь, материалы законодательной деятельности правительства. К этой группе относятся многочисленные законодательные памятники первой половины XIX вв., без которых невозможно понять основные направления и характер деятельности администрации Александра I по формированию новой модели государственного управления. Это, например, Указ об экзамене на чин, Образование Государственного Совета, Общее учреждение министерств, Манифест о присоединении Польши, императорские указы и официальные речи императора Александра I. Большую научную ценность представляют документы, собранные в издании «Российское законодательство X-XX веков», а также в Полном собрании законов Российской Империи.

Особое место среди источников принадлежит собственно текстам конституционных проектов, разработанных по поручению Александра I или по собственной инициативе представителями правительственной элиты. Их анализ позволяет проследить основные этапы становления конституционной мысли в России, особенности разных моделей проектировавшихся либеральных реформ представителями правительственной элиты начала XIX в. Анализ текстов проектов М.М. Сперанского, Н.Н. Новосильцева, А.Р. Воронцова, Д.А. Гурьева, В.П. Кочубея, Д.П. Трощинского дает возможность проанализировать процесс эволюции концепции правительственного конституционализма, выявить особенности формирования отечественной модели реформирования политической системы российского общества, на основе сравнения проектов разных авторов установить допустимые правительственной элитой пределы реформаторского процесса.

Третья группа источников – документы, составленные в форме проектов, «записок», и «мнений», в которых отражены позиции членов

Негласного Комитета, Государственного Совета по широкому кругу проблем. Авторы проектов и «записок» критиковали существующий порядок системы административной власти, аргументировали целесообразность реформирования государственного аппарата, вносили конкретные предложения по проведению реформ. Внимательный анализ содержания всех источников данной группы позволяет выявить распространенные в кругах правительственной элиты России первой половины XIX века представления о стратегии и методах преобразования российской политической системы, их отношение к опыту западноевропейских стран в области конституционного строительства. Этот вид источников представлен архивными материалами и публикациями проектов в «Сборнике Императорского Русского Исторического общества» (Сборник РИО), журналах «Русская старина» и «Русский Архив»⁵.

Следующую группу источников составило эпистолярное наследие М.М. Сперанского, А. Чарторыйского, П.А.Вяземского, Ф.С. Лагарпа, А.П.Ермолова, В.П.Кочубея, А. Потоцкой. Достоинством данных источников является их фактическая сторона. Авторы мемуаров или писем, являясь личными свидетелями или участниками изучаемых нами событий, позволяют взглянуть на них глазами современников, содержат в себе такие исторические факты, которые никогда нельзя обнаружить в сухих и беспристрастных официальных документах. В частности, важным источником является личная переписка А.Чарторыйского с императором Александром I, содержание которой позволяет проследить эволюцию взглядов монарха на разрабатываемые по его указанию проекты конституционных реформ⁶. Конечно, нельзя забывать, что подобные

⁵ Воронцов А.Р. Заметки о моей жизни и различных событиях, совершившихся в течении этого времени как в России, так и в Европе // Русский архив. 1883. №2; Граф Н.С.Мордвинов. 1754 - 1845: мнения и проекты по вопросам финансовым, юридическим, политическим (1801 - 1842) // Русская старина. 1872. Т. 5; Державин Г.Р. Записки из известных всем происшествий □ и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина // Державин Г.Р. Записки, 1745 - 1812. М., 2000; Трощинский Д.П. О неудобствах, происходящих от государственного управления по форме единоличной, введенной закрытием коллегии и отменой коллежского обряда и подтвержденной общим учреждением министерств 1810 и 1811 годов // Сборник Императорского Русского исторического общества. 1868. Т. 3.

⁶ Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I: В 2 т.М.,

документы не всегда бывают объективны, поскольку отражают личную оценку автором происходивших событий. Поэтому использование источников данной группы возможно только при условии их объективного критического анализа.

Еще одна группа источников представлена комплексом отечественных и иностранных философских, юридических и политических трудов, исследованиях и записок второй половины XVIII - первой четверти XIX веков, среди которых наиболее важными являются сочинения Ш. Монтескье, Д. Дидро, Б. Констана, Н.М. Карамзина.

Таким образом, использованные в работе источники, в своей совокупности, взаимодополняя друг друга, позволили решить поставленные в ходе исследования задачи и дать комплексную характеристику процесса поиска российской правящей элитой путей модернизации политической системы Российской империи на основе идей либерального конституционализма в первой четверти XIX в. и их итогов.

В структуру работы входят введение, 3 главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

Глава 1. Причины реформ в начале XIX века

1.1. Объективные и субъективные причины непоследовательности реформ Александра I

Политическим завоеванием народа в результате победы западноевропейских буржуазных революций XVII-XIX вв. стало ограничение абсолютистских режимов. Конституционные акты в Англии, Франции, Голландии провозглашали народ единственным источником власти, закрепляли и гарантировали права личности, вводили принципы разделения властей и законности. В России же, в отличие от европейских государств, на XVIII-первую половину XIX вв. приходится расцвет монархического абсолютизма.

Причины такого расхождения в политических курсах передовых государств Западной Европы и Российской империи следует искать, прежде всего, в особенностях их внутривластного развития. Известный исследователь российского государства О.К. Нотович, анализируя историю государственных преобразований в России, еще в 1882 г. указывал на необходимость освещать «основы реформ с точки зрения истории внутреннего нашего государственного управления»⁷.

Реформы политико-правовой и экономической систем России в XIX столетии в значительной степени имели непоследовательный и противоречивый характер, когда периоды либерализации сменялись периодами усиления консервативных начал в деятельности высшего политического руководства страны. Такая смена курсов, безусловно, была обусловлена, как объективными, так и субъективными причинами. Среди последних, как нам представляется, значительная роль принадлежала личности императора, носителя верховной государственной власти, а также высшей политической элите. Ведь именно они занимали ведущие позиции в

⁷ Нотович О.К. Основы реформ местного и центрального управления. СПб., 1882 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/434999> (дата обращения: 05.06 2021).

определении идеологии и стратегии государственных преобразований, выборе путей переустройства политических и правовых механизмов российского общества.

В процессе политико-правового реформирования России с 1801 по 1825 гг. можно выделить три этапа.

Первый – 1801-1807 гг., в рамках которого предпринимались попытки модернизации системы государственного управления: создание Государственного совета и министерская реформа. Первоначально предполагалось проведение ряда радикальных преобразований, и, в первую очередь, постепенная ликвидация крепостного права. Однако эти преобразования натолкнулись на резкую оппозицию дворянской аристократии, и Александр I не решился противостоять ей.

Второй этап – 1808-1812 гг. – был связан с реформаторской деятельностью М.М. Сперанского, который разработал План государственных преобразований («Введение к уложению Государственных законов» 1809 г.)⁸. Однако и на этом этапе проявилась неспособность императора противостоять консервативной оппозиции. В результате М.М. Сперанский был отстранен и в итоге оказался в ссылке. При этом нельзя не отметить, что император решился признать особый государственно-правовой статус Великого княжества Финляндского, отторгнутого от Швеции в результате войны 1808 - 1809 гг. Александр не пошел на ликвидацию прав на автономию, предоставленную Финляндии законодательством Швеции.

Третий этап – 1815-1825 гг. – когда Александр I попытался вернуться к идее введения конституционного правления и даровал Царству Польскому конституцию – Конституционный устав (хартию) 1815 г. Более того, был подготовлен проект первой в истории России конституции – Государственной уставной грамоты Российской империи. Но и на этом этапе император вынужден был отказаться от осуществления своих намерений под

⁸ Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/nodes/4957> (дата обращения: 08.06 2021).

давлением консервативно настроенного дворянства. На завершающем этапе своего правления Александр I так и не смог воплотить в жизнь свои реформаторские планы, с мечтой о которых он и взошел на престол, дав согласие на участие в заговоре против своего отца.

Выделение указанных этапов наглядно свидетельствует о смене политических курсов и очевидной непоследовательности в реформаторской деятельности российского правительства. Однако, российская государственность развивалась и определенная модернизация политической системы происходила. И в этом отношении весьма интересен период предреформенной истории России, когда разрабатывался и накапливался теоретический и организационный потенциал будущих реформ второй половины XIX в. Поэтому обратимся к исследованию личности императора Александра I, характер воспитания, образования и политической ориентации которого, с нашей точки зрения, в значительной степени определили общую направленность и своеобразие государственной политики в первой четверти XIX в.

Формирование личности и мировоззрения будущего императора проходило под влиянием многих сложно переплетенных друг с другом факторов. Прежде всего, он на протяжении многих лет был вынужден лавировать между ненавидящими друг друга Павлом I и Екатериной II. Это приучило Александра I, как отмечал Владимир Осипович Ключевский «жить на два ума, держать две парадные физиономии⁹». Страх перед жестким и требовательным отцом наложили глубокий отпечаток на формирование его характера. Зная о решении Екатерины II передать престол не своему сыну Павлу – законному наследнику престола, а – ему, Александр публично заявлял, что не хочет царствовать и предпочитает уехать за границу.

Сохранившиеся многочисленные характеристики, данные Александру многими выдающимися его современниками, рисуют портрет этой незаурядной, сложной и противоречивой личности: «суший прельститель»

⁹ Ключевский В.О. Император Александр I. М.: Новый мир, 2007. С. 158.

(М.М. Сперанский), «властитель слабый и лукавый» (А.С. Пушкин), «сфинкс, не разгаданный до гроба» (П.А. Вяземский), «истинный византиец, северный Тальма» (Наполеон), «коронованный Гамлет», которого всю жизнь преследовала тень убитого отца (А.И. Герцен)¹⁰.

Политические взгляды Александра I в значительной степени сложились под влиянием приглашенного Екатериной II по рекомендации Д. Дидро его наставника, республиканца по убеждениям, швейцарца Фридриха Цезаря Лагарпа, впоследствии ставшего одним из руководителей Гельветической республики. Эти взгляды соответствовали европейским либеральным ценностям. По собственному признанию Александра, он был обязан Лагарпу «всем, кроме рождения»¹¹. Насколько можно судить по конспектам Лагарпа, воспитатель стремился привить наследнику престола идеалы просвещенной монархии, ограниченной «фундаментальными законами». Политические воззрения Александра I формировались на основе идей дворянского конституционализма, сложившегося в XVIII в. и восходящего к концепции «истинной монархии» Монтескье, обосновывавшей необходимость ограничения абсолютизма «фундаментальными законами». В результате будущий император, под влиянием своего наставника усвоивший идеалы Просвещения, сочувствовал полякам, потерявшим свою государственность после разделов Польши и симпатизировал Великой французской революции. Раздумывая над трудами передовых мыслителей он все отчетливее осознавал необходимость реформирования политической системы российского самодержавия. К 1796 г. вокруг Александра I сложился круг его единомышленников, в который вошли А.А. Чарторыйский, П.А. Строганов, Н.Н. Новосильцев, В.П. Кочубей. Все они были единодушны в решении реформировать общество. Это сообщество войдет в историю под названием «Негласного комитета», который Г. Р. Державин называл не иначе как «якобинской шайкой». Формированию этих взглядов в немалой степени

¹⁰ Ульянов Н. Александр I - император, актер, человек // Родина. 1992. № 6-7. С. 141.

¹¹ Сафонов М. М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. М., 1998. С. 42.

содействовала сама Екатерина, которая дала возможность прочитать Александру французскую «Декларацию прав человека и гражданина» и сама разъяснила ему ее глубоко просветительский смысл.

К концу 1790-х годов Великий князь Александр утверждает в мысли, что теория «истинной монархии» Монтескье, согласно которой определяющим для монархии является принцип чести, - наиболее подходящий для России ориентир. «Ничто не может быть унижительнее и бесчеловечнее, как продажа людей.... К стыду России, рабство еще в ней существует...», - записал 20-летний Александр¹².

В правительстве Александр I видел выразителя интересов российского просвещенного дворянства: «От правительства же будет зависеть, - писал он, - подать поощрительный пример над казенными крестьянами, которых необходимо надобно поставить на ногу вольных мужиков. Без всякого сомнения, окажутся в российских дворянах великодушные примеры непринужденного сему подражания. Стыд, сие великое оружие, везде, где честь существует, поможет весьма для склонения многих к тому же. И так мало-помалу Россия сбросит с себя сие постыдное рубище неволи, которым она до сего времени была прикрыта»¹³. Таким образом формировались важнейшие компоненты политических воззрений будущего императора.

Еще до восшествия на престол Александр I лелеял надежду осуществить радикальную реформу политического строя России. Прежде всего, он полагал даровать российскому народу конституцию, гарантировавшую всем подданным личную свободу и гражданские права. Будучи человеком умным, он понимал, что нуждается в социальной опоре, единомышленниках, на которых мог бы опереться в своем противоборстве с многочисленными противниками любых более менее радикальных реформ.

Взойдя на престол, молодой император сразу же приступил к обсуждению возможных вариантов введения конституционного строя и

¹² Кирюшенко Н. В, Сафонов М. М. Россия на пути реформ // Преподавание истории в школе. 1990. №4. С.42.

¹³ Сафонов М. М. Указ. соч. С. 43.

ликвидации крепостного права. Уже в мае 1801 г. Александр внес на рассмотрение Непременного совета, нового совещательного органа, созданного месяцем ранее, проект указа о запрещении продажи крестьян без земли. Однако это предложение не получило поддержки у членов Совета, которые открыто предупредили императора, что подобные действия неминуемо приведут к новому государственному перевороту. Как мы видим, с самых первых шагов своего правления Александр I столкнулся с мощной оппозицией в высшем политическом руководстве. Совершенно очевидно, что это противодействие высшего чиновничьего аппарата было отражением господствующих в среде российского дворянства нежелания каких либо перемен, которые, как они прекрасно понимали, ударят по их политическому и экономическому благополучию.

Следует согласиться с О.А. Омельченко, что Александр I, разрабатывая свою реформаторскую программу, опирался на теорию Монтескье, центральным звеном которой являлась необходимость учреждения «основных, фундаментальных законов» (loisfondamentales)¹⁴. Вторым по важности источником, из которого молодой император черпал свои идеи был, несомненно, «Наказ Сенату» 1787 г. Екатерины II, которая подошла очень близко к регламентации полномочий высших органов власти. Не случайно О.А. Омельченко говорит о «Наказе» и более поздних её проектах, как о «конституции просвещенного абсолютизма»).

Определенное воздействие на Александра оказали, как убедительно показал в своем исследовании М.М. Сафонов, идеи дворянских конституционалистов о «истинной монархии». Так, в частности, в проектах графа А.Р. Воронцова, и, прежде всего, в проекте реформы Сената, разработанной им в 1802 г., присутствует идея необходимости для России монархии «самодержавной», но ограниченной коренными законами и властью Сената. Это ограничение проявлялось в частности в том, что Сенат

¹⁴ Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II: просвещенный абсолютизм в России. М, 1999. С. 96.

должен был получить право делать представления на несогласные с законами империи указы монарха, что напоминало права дореволюционных французских парламентов¹⁵. Александр I решился на это в 1802 году, даровав Сенату «право представлений». Однако когда сенаторы решили воспользоваться дарованным им правом и выступили с ремонстрацией, протестуя против постановления военного министра, нарушавшего, как они считали, дворянские права, монарх практически лишил их данного права.

Ко времени коронации Александра в сентябре 1801г. графом А.Р. Воронцовым был подготовлен проект «Всемиловитвейшей грамоты, Российскому народу жалуемой», в котором торжественно провозглашались основные гражданские права российских подданных (свобода слова, печати, совести, личная безопасность, гарантия частной собственности и т.д.). Планировалось опубликовать его во время коронации Александра I в Москве в сентябре 1801 г. Но и этот проект разделил судьбу планов Александра, которым не суждено было воплотиться в жизнь.

Убедившись в наличии серьезной оппозиции, открыто и решительно противостоящей ему, Александр решил изменить тактику: он обратился за поддержкой к своим друзья – членам Интимного комитета – В.П.Кочубею, А.А.Чарторыйскому, А.С.Строганову, Н.Н.Новосильцеву. План «молодых друзей» состоял в постепенных преобразованиях «сверху» с целью введения конституции – причем Александр хорошо сознавал опасность этого плана. Именно поэтому, как считает Н.В. Минаева и с ней трудно не согласиться, конечная цель преобразований должна была долгое время оставаться тайной для всех, кроме немногих посвященных¹⁶.

В планы молодого царя входила и отмена крепостного права. Государственный секретарь А. С. Шишков писал позже, что у Александра сложилось «несчастное предубеждение против крепостного в России права, против дворянства и против всего прежнего устройства и порядка».

¹⁵ Сафонов М. М. Указ. соч. С. 48.

¹⁶ Минаева Н. В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов, 1982. С. 60-61.

Предубеждение это, по словам Шишкова, «внушено в него было находившимся при нем французом Лагарпом и другими окружавшими его молодыми людьми, воспитанниками французов»¹⁷. По поручению Александра I Непременный совет разработал проект манифеста по крестьянскому вопросу, который предусматривал запрет продажи крестьян без земли и регламентировал порядок выкупа крестьян у помещиков. Но обсуждение проекта вновь продемонстрировало, что в высшем окружении императора существует мощная оппозиция его либеральным предложениям: многие члены совета высказались против утверждения проект. В результате лишь было принято решение о прекращении раздачи государственных крестьян в частные руки. Но усилиями Александра I первая победа все же была одержана: 20 февраля 1803 г. Был опубликован указа о свободных хлебопашцах, разрешавшего помещикам отпускать крестьян на волю и закреплять за ними землю в собственность, что впервые создавало категорию лично свободных крестьян. Но, по существу, эта победа стала и последней в либерализации крестьянского вопроса: каких-либо более существенных реформ в аграрной сфере императору осуществить было не суждено.

Таким образом, как нам представляется, политическая программа Александра подразумевала частичную модернизацию политической системы России по французскому образцу и включала постепенное установление конституционного правления и отмену крепостного права. В этих устремлениях молодого императора, несомненно, проявлялось влияние передовых западноевропейских идей, воспринятых им в становления его мировоззрения.

Однако, в отличие от Петра I, Александр I не мог проводить реформы, не оглядываясь на свое окружение. Переворот 1801 года означал новую победу дворянства. В первых указах, изданных Александром, он был вынужден уничтожить едва ли не главное орудие самодержавия, Тайную

¹⁷ Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 64.

экспедицию, и амнистировать всех осужденных ею заговорщиков. Было объявлено о подтверждении постоянно нарушавшейся Павлом I Жалованной грамоты дворянству и восстановлении дворянского самоуправления. «Для рассуждения и уважения дел государственных» был образован Совет из представителей высшей аристократии (этот Совет позже стали называть Государственным). С первых дней своего существования этот Совет приобрел такое значение, что его позиция во многом влияла на решения Александра по важнейшим политическим вопросам. Как считают многие отечественные исследователи, многие представители высшей политической элиты стремились ограничить власть императора подобием аристократической конституции и превратить Сенат в выборное дворянское представительство.

Однако конституция, разрабатывавшаяся по указанию Александра М.М. Сперанским, была не той конституцией, которой желала эта аристократия. Созданная под влиянием идей Просвещения конституция М.М. Сперанского предоставляла гражданские права гражданам государства, и в том числе даже некоторые права крепостным крестьянам. «Богатые помещики, имеющие крепостных, – свидетельствует Д. П. Рунич, – теряли голову при мысли, что конституция уничтожит крепостное право. Недовольство высшего сословия было всеобщим»¹⁸.

Таким образом, дворянство, в целом, желало законодательства, которое бы охраняло его власть, но оно было против тех новаций, которые предлагал император. «Впрочем, – отмечает М. М. Сафонов, – у дворянства было испытанное средство «контролировать» действия правительства и без «конституции», пресекать любые попытки отклониться от дворянской линии – дворцовый переворот. Это было проверенное и надежное средство, оно всегда действовало, как потенциальная угроза. Александр постоянно имел это в виду»¹⁹. В правление Александра слухи о заговорах, угрозы и резкая

¹⁸ Мироненко С. В. Указ. соч. С. 30.

¹⁹ Сафонов М. М. Указ. соч. С. 242.

критика в адрес императора были постоянным явлением, и жесткая оппозиция дворянства, как покажут дальнейшие события, останавливала реформы. Поэтому, пишет М. М. Сафонов, широко задуманная программа социально-экономических и политических реформ, в конечном счете, свелась к административным преобразованиям. Были учреждены министерства и Государственный Совет, но смысл этой административной деятельности оставался неясным и вызывал недоумение у современников, не понимавших, что эти реформы были лишь началом далеко идущих, но остававшихся незавершенными замыслов²⁰.

После победы в войне 1812-1814 годов положение царя укрепилось, и он снова приступил к разработке планов реформ. Снова были сделаны осторожные первые шаги: освобождение крестьян в прибалтийских губерниях и введение конституции в Польше, за которым должно было последовать создание общероссийской конституции. «Русская конституция здесь уже давно закончена одним французом, состоящим при Новосильцеве», - докладывал в мае 1819 г. прусский консул в Варшаве. Однако в начале 1820 г. вспыхнула революция в Испании, быстро распространившаяся на Италию. Эти события оказали огромное воздействие на мировоззрение Александра. В августе 1820 г. император писал Меттерниху: «...Я неправильно судил об обществе, сегодня я нахожу ложным то, что мне казалось истинным вчера. Я принес много зла, я постараюсь его исправить». Как отмечает С.В. Мироненко, Александр отказывается от своих реформаторских замыслов²¹.

Как нам представляется, определенную роль в переходе Александра I на консервативные позиции сыграл и ряд других факторов: осознание собственного бессилия перед лицом дворянской оппозиции и известия о возникновении революционных организаций в среде российского офицерства. Как известно, в 1816 г. группой молодых офицеров был создан

²⁰ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 61.

²¹ Мироненко С. В. Указ. соч. С. 216.

тайный «Союз спасения», который по своей структуре и целям во многом был близок к немецким и испанским тайным революционным организациям.

Основной вывод из анализа главных направлений политического курса Александра I, как нам представляется, состоит в том, что попытки реформ «сверху» не смогли привести к радикальным переменам в политической системе Российской империи: консервативно настроенная бюрократическая элита сохранила свое господствующее положение и не допустила перестройки политической системы в направлении к конституционной монархии. Очевидная неудача попыток проведения в жизнь конституционных проектов отчетливо свидетельствует о том, что, с одной стороны, цели государства противоречили целям значительной части высшей политической элиты, а, с другой стороны, правительство Александра I не смогло создать себе прочную социальную опору в среде российского дворянства, опираясь на которую оно смогло бы осуществить свои реформаторские замыслы.

В то же время для претворения в жизнь таких радикальных преобразований необходимы были определенные качества государственного лидера, и, прежде всего, такие, как решительность, твердость, гражданское мужество. К сожалению, император Александр I такими личностными качествами не обладал. Поэтому совершенно закономерно политика Александра I представляла собой достаточно сложное переплетение новаторских и либеральных представлений о будущем государственном строе империи с политической осторожностью и нерешительностью, которые препятствовали реализации его реформаторских проектов. Император понимал необходимость решения важнейших проблем модернизации страны и свой выбор сделал в пользу использования политики «реформ сверху». Как справедливо указывает С.В. Кодан, нахождение носителя верховной власти между полюсами «необходимого» и «возможного» обусловило «синусоидальный» характер преобразований в политико-правовой системе страны. С одной стороны, это была осознанная императором необходимость

модернизации политических и социально-экономических основ управления Россией, с другой же – решение насущных проблем страны сдерживалось консервативно настроенным дворянством, которое определяло границы возможного в императорской политике²². Это противодействие сдерживало возможности Александра I даже не смотря на рост его авторитета в России и Европе после победы в войне 1812 г.

Нельзя не отметить и сложность политической ситуации в стране: император должен был считаться с большей частью консервативно настроенной дворянской аристократией, с ее нежеланием каких-либо перемен, угрозой нового государственного переворота, все это порождало страх разделить судьбу отца. По сложившейся традиции, по существу, решающую роль в выработке и принятии политических решений в Российской империи играла политическая элита, формировавшаяся из среды высшего дворянства.

Таким образом, нерешительность и непоследовательность верховной государственной власти стали одной из главных субъективных причин свертывания процесса модернизации страны, отказа от магистральных направлений преобразования российского общества – отмены крепостного права и введения основ конституционного строя.

Теперь остановимся на причинах непоследовательности реформ политико-правовой и экономической систем России в первой четверти XIX в., связанных с особенностями экономического развития страны.

Российская империя начала XIX в. оказалась перед угрозой глобальной экономической экспансии западноевропейских товаров и капиталов. Перед тем как приступить к анализу российского кризиса середины 1820-х гг., важно отметить, что ряд крайне тяжелых потрясений в первой половине XIX в. переживала практически вся континентальная Европа. Новый характер военных конфликтов этого времени повлек за собой стремление завоевателя

²² Кодак СВ. Александр I и реформы: между абсолютизмом и конституционализмом. Чиновник. Вып. 605(40), 2005.С. 46.

не только подчинить себе новую территорию, но и провести там социальные преобразования. Перед угрозой социальных потрясений, утраты государственного суверенитета в период с 1789 по 1850 гг. оказывались, практически, все крупные европейские державы: Пруссия (1807-1812), Австрийская империя (1809, 1848-1849), Франция (1814-1815, 1830, 1848), Испания (1807-1814, 1820-1824, 1834-1843), Португалия (1807-1811, 1820, 1828, 1834-1847), Голландия (1810-1813, 1830), Швеция (1809), Дания (1807)²³. Кризис переживали и такие крупные державы как Османская империя, Персия и Китай. Эти страны в течение первой половины столетия начинают утрачивать свое региональное значение, теряют контроль над собственными крупными провинциями. Политическое руководство этих стран также постепенно лишается способности мобилизовать внутренние ресурсы для решения неотложных государственных задач. Таким образом, устойчивый экономический рост и политическая стабильность в этот период были достаточно редким явлением.

Как нам представляется, многие политические процессы и события революционного характера первой четверти XIX в. были в значительной степени взаимосвязаны и даже обусловлены глобальными социально-экономическими процессами. Так, революционные события 1825 г. в Санкт-Петербурге были, в определенной степени, связаны с первым системным кризисом мировой экономики в конце 1825 г.

Как убедительно показал в своем исследовании И. Трахтенберг, Англия в первой половине XIX в. являлась не только крупнейшим торговым партнером Российской империи, но и основным ее кредитором²⁴. Обвал фондового рынка и катастрофическое снижение золотого запаса Английского банка буквально по дням совпадают с нарастанием напряженности в Санкт-Петербурге в 1825 г. Закономерно поэтому, что финансовая и экономическая нестабильность в Англии не могла не отразиться на экономической

²³ Хобсбаум Э. Век революции (1789-1848). Ростов-на-Дону, 1999. С.85.

²⁴ Трахтенберг И. Мировые экономические кризисы. Т. 3: Денежные кризисы. М., 1939. С. 90.

обстановке в России. Кризис российской финансовой системы был вызван еще целым рядом факторов: неудачными реформами министра финансов Д.А. Гурьева, связанных с фритредерскими таможенными тарифами 1818-1820 гг., экономические последствия наполеоновских войн, в частности, наполеоновские фальсификации русских бумажных денег (Министерство финансов изымало из оборота и безвозмездно уничтожало такие фальшивки до конца 1830-х гг.). К росту государственного долга вело и продолжающееся падение мировых цен на основной предмет русского вывоза - хлеб. Это падение было предопределено в 1815 г., когда английский парламент принял знаменитые «хлебные законы». Как считает М.Н. Покровский, ориентированные на поддержку национального сельхозпроизводства и крупного землевладения, эти законы не только закрыли английский рынок для русского зерна, но и разорили сотни русских поставщиков²⁵. Один из богатейших людей России В.А. Кокорев прямо писал о настойчивой финансовой войне Европы против России, в результате которой, по его утверждению, «мы потерпели от европейских злоухищрений и собственного недомыслия полное поражение нашей финансовой силы»²⁶.

А. Ермаков в своем исследовании остановился на одной малоизученной проблеме экономического развития России XIX в. Он указывает, что несмотря на неблагоприятное развитие экономики России, интерес глобальных финансовых центров к русскому рынку 1820-х гг. не ослабевал, а, напротив, продолжал возрастать. Причину этого феномена А. Ермаков видит в темпах роста золотодобычи в России. В начале 1810-х гг. уральский инженер Л.И. Брусницин разработал новый способ поиска и промывки так называемых «скрытых россыпей». Это позволило дать такие темпы прироста золотодобычи, что Россия, в начале XIX в. ввозившая золото и дававшая менее 3% мирового объема добычи, уже в середине 1820-х гг. перешла рубеж в 20% и вышла на первое место в мире по золотодобыче²⁷. Как указывает в

²⁵ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Т. 4. М., 1934. С. 16-17.

²⁶ Кокорев В.А. Экономические провалы. М., 2005. С. 39.

²⁷ Ермаков А. Эхо первого кризиса. [Электронный ресурс] Режим доступа:

своем исследовании В.В.Данилевский, темпы роста только за десятилетие 1821-1830 гг. достигли почти 1000%. Несомненно, это является важным не только с экономической точки зрения. В этот период страна переживала кризис в области системы управления: увеличивавшийся государственный аппарат недостаточно финансировался, что закономерно порождало коррупцию. Демографический взрыв породил острейшую проблему «лишних людей» во всех сословиях²⁸.

На этом фоне попытки немедленной отмены крепостного права могли породить острейшие социальные проблемы. Проекты, которые предусматривали генеральное размежевание всех частных и государственных земель, не могли быть осуществлены без серьезных вмешательств в интересы тысяч крупных землевладельцев. Потому эти проекты и вызывали такое жесткое сопротивление консервативного дворянства.

Таким образом, совокупность объективных и субъективных причин стали причиной замедления темпов экономической и политической модернизации России в первой четверти XIX в. Ни один из трех указанных этапов не привел к изменению социально-политических и экономических основ российского общества. На каждом этапе под давлением консервативной дворянской бюрократии император отступал, изменяя тактику преобразований, но при этом достаточно последовательно двигаясь по пути либерализации институтов политической системы. Такую политику С.В. Кодан точно квалифицировал, как «тактику политических качелей»²⁹. В конечном счете, такое развитие политического курса завершилось отказом от либеральных реформ и, соответственно, сохранением абсолютистской политической системы и усилением консервативных начал в конце правления Александра I. Как отмечал Н.Я. Эйдельман: «1801 год был весомым опровержением павловской системы, а 1825 год -

<http://www.pravoslavie.ru/analit/28830.htm> (дата обращения: 08.06 2021).

²⁸ Данилевский В.В. Русское золото. М., 1959. С. 257.

²⁹ Кодан С.В. Указ. соч. С.13.

александровской»³⁰.

1.2. Конституционные проекты М.М. Сперанского первой половины XIX в., как попытка реализации идей конституционализма в России

В первой четверти XIX в. происходит оформление юридической политики в самостоятельную сферу деятельности государственной власти. Довольно четко определились её основные направления – законодательное, административное, судебно-надзорное. Правительством предпринимались меры для их институционализации, что, в свою очередь, стало основой для преобразований в политико-правовой системе России.

Однако эти изменения стали возможны лишь в результате утверждения в среде российской политической элиты идейной концепции будущих государственно-правовых реформ. Процесс ее формирования, начавшийся в предшествующем столетии, был противоречив и сложен, так как в него были вовлечены представители как консервативных, так и либеральных кругов российского общества. Как справедливо отмечает С.В. Польской, история России знает немало примеров, когда представители правящих верхов пытались ограничить абсолютную власть самодержцев. Иногда сами монархи, казалось, были не прочь наложить на себя «цепи закона», а высшее дворянство с энтузиазмом предлагало различные способы правового обоснования подобного шага. Но каждый раз дело не доходило до прямого воплощения этих проектов в действительность³¹. В результате, к концу XVIII в. оформились основные направления в официальном лагере сторонников будущего реформирования государственно-политической системы Российской империи. В отечественной историко-правовой науке предложено несколько классификаций основных направлений в реформаторском лагере

³⁰ Эйдельман Н.Я. Грань веков: политическая борьба в России конца XVIII-начала XIX вв.- М.: Мысль, 1982. С. 345.

³¹ Польской С. В. Дворянский конституционализм в России XVIII - начала XIX в. и его Западноевропейские источники [Электронный ресурс] Режим доступа: (дата обращения: 10.06 2021).

конца XVIII – начала XIX вв³². Нам представляется наиболее убедительной классификация, предложенная Н.В. Минаевым, который выделяет четыре группы направлений: 1) феодально-крепостническое, группировавшееся вокруг Н.М. Карамзина; 2) дворянско-олигархическое, представителями которого были братья А.Р. и С.Р. Воронцовы, А.А. Безбородко, Г.Р. Державин и Н.С. Мордвинов, пытавшиеся ограничить права монарха представительным Сенатом; 3) дворянско-реформистское, представленное М.М. Сперанским, А.П. Куницыным, Н.Н. Новосильцевым, П.А. Вяземским, которые выдвигали проекты создания различных представительных органов власти; 4) дворянско-революционное, предлагавшее, прежде всего в лице декабристов революционное решение конституционного вопроса, как единственно возможное в преобразовании государственного строя России³³.

Прежде чем перейти к анализу истории развития конституционализма, как идейного течения и политического движения, необходимо определиться с содержанием самого понятием «конституционализм». Мы не будем специально останавливаться на глубоком анализе его определения, ставшего предметом многочисленных научных дискуссий, так как это является предметом специального исследования. Данная научная проблема получила освещение в трудах целого ряда отечественных и зарубежных ученых. В последние годы изучением данной проблемы серьезно занимается А.Н. Медушевский, опубликовавший целый ряд заслуживающих внимание исследований³⁴. Тем не менее, проблема определения понятия конституционализма не снята. В частности, американский ученый Т. Шогимен считает его «трудноопределимым», а отдельные авторы даже полагают, что невозможно или не нужно давать ему определение. Но все исследователи, пытавшиеся это сделать, сходятся в одном: конституционализм характеризуется установлением правовых ограничений

³² Игнатов В.Г. История государственного управления России. М., 2002. С. 53.

³³ Минаева Н.В. Конституционные тенденции в политических проектах России начала XIX в. Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Л., 1983. С.37-38

³⁴ Медушевский А.Н. Конституционализм // Общественная мысль России XVIII - начала XX века. Энциклопедия. М., 2005. С. 220.

деятельности субъекта политической власти на ее осуществление, а главным его критерием является концепция ограниченного законом правления. Нам представляется убедительной точка зрения С.М. Гриффина, что конституционализм – это «скорее развивающийся политический и исторический процесс, чем неизменный корпус идей, установленный в XVIII веке»³⁵. В тоже время, мы поддерживаем точку зрения К.С. Чернова, что одно из центральных мест в концепции «русского конституционализма» рубежа XVIII-XIX веков занимал вопрос о технологиях государственного строительства.

Основополагающими проблемами «русского конституционализма» были вопросы о том, как правовая теория и практика, возникшая и существовавшая на западноевропейской почве, порожденная процессом становления там капиталистических отношений, могла использоваться российской властью для решения собственных внутренних проблем; как передовые идеи можно было совместить с сохранением, по существу, средневекового института власти, каковым было самодержавие, и соответствующий ему социально-государственный правопорядок³⁶.

Таким образом, в своем исследовании мы будем рассматривать конституционализм, как процесс, направленный на установление ограниченной законом системы самодержавного правления. С данным определением конституционализма согласно большинство отечественных исследователей. Остановимся на анализе важнейших этапов формирования идейной платформы дворянского конституционализма, зарождение которого было непосредственно связано с развитием дворянского политического движения. Это представляется нам необходимым с точки зрения анализа исторических предпосылок, подготовивших идейную платформу, на которой

³⁵ Польской С. В. Дворянский конституционализм в России XVIII - начала XIX в. и его Западноевропейские источники [Электронный ресурс] Режим доступа: (дата обращения: 10.06 2021).

³⁶ Чернов К.С. «Государственная Уставная Грамота Российской Империи» (к вопросу о российском конституционализме) // Автореф. Дисс. на соиск. учен. ст. канд. истор. наук, М., 2007. С. 3.

и сформировалась в дальнейшем конституционная концепция М.М. Сперанского.

В течение XVIII века развитие конституционных идей и проектов происходило в рамках «дворянского конституционализма», который стал предметом пристального исследования П.С. Грацианского³⁷. Хотя отдельные исследователи считают, что самые ранние попытки ограничения самодержавия были предприняты в Смутное время, мы придерживаемся точки зрения, что первые конституционные по своему содержанию проекты относятся к XVIII веку. В связи с этим можно сделать вывод, что дворянский конституционализм в России старше правительственного. В 1730 г., как считает Д.А. Корсаков (и мы с ним солидарны), произошла первая (и, как показывают дальнейшие события, по существу, самая радикальная) попытка дворянского ограничения самодержавия. Анна Иоанновна, подписав подготовленные «верховниками» Кондиции, признала, что «буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской»³⁸. Ни один последующий дворянский проект, не говоря уже о правительственных реформах, не связывал монарха такими «неудобоносимыми», как отмечал Феофан Прокопович, обязательствами³⁹. Даже Основные законы 1906 г. не вводили для российского монарха таких ограничений.

Идейные основы концепции «верховников» восходили к европейскому либерализму XVI-XVII веков. Практически все сочинения европейских просветителей были собраны в библиотеке Д. М. Голицына – идейного лидера «верховников». Среди них встречаются самые радикальные республиканские сочинения, в частности труд казненного английского тираноборца О. Сиднея (1622-1683), для которого абсолютная монархия

³⁷ Грацианский П.С. Конституционные идеи и проекты в России // История буржуазного конституционализма XVII-XVIII вв. М, 1983. С.239.

³⁸ Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань, 1880. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book19767> (дата обращения: 10.06 2021).

³⁹ Феофан Прокопович. История о избрании и восшествии на престол блаженной и вечнодостоинной памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всероссийской // Со шпагой и факелом. Дворцовые перевороты в России. Документы и материалы. М., 1991. С. 121-122.

являлась величайшим политическим злом. По заказу Д.М. Голицына был переведен на русский язык трактат Дж. Локка «О правлении», в котором утверждалась идея верховенства закона и отрицание абсолютной власти, как несовместимой с правами человека и гражданина. В.Н. Татищев указывает его в своей «Истории Российской» в числе самых «непотребных книг», которые вызвали, как он считал, «у неразумных странне, с мудростию и пользою государства несогласные разсуждения», и которые побудили «верховников» на непристойное дерзнуть»⁴⁰.

Саксонский посланник Лефорт сообщал в своих донесениях, что Д.М. Голицын «со времен Петра I постоянно имел в виду ограничить самодержавие. Д.М. Голицын с точки зрения его мировоззрения был революционером в том значении, в каком это слово употреблялось в Англии, Голландии и Швеции в период буржуазно-демократических революций XVII вв. Он хотел, чтобы российская высшая аристократия играла ту же роль, что и аристократия Западной Европы. Впервые в истории России именно в «Кондициях» говорится, что «власть законодательная или вышняя не может самовольно решить и скоро, но должна оставить и решить по правам народным, и по законам положенным и опубликованным...»⁵⁴. Руководствуясь этой идеей, Верховный тайный совет в «Проекте формы присяги» объявил, что «не персоны управляют законами, но законы управляют персонами...»⁵⁵. Однако, как известно, планам «верховников» не суждено было воплотиться в действительности.

Во второй половине XVIII века зарождается новая идейная концепция конституционализма, истоки которой следует искать в концепции «истинной монархии» Ш. Монтескье, которая стала идейной основой многих проектов ограничения абсолютизма со стороны дворянства в конце XVIII – начале XIX вв. Как убедительно обосновывает в своем исследовании С. Польской, идея «фундаментальных законов» становится ключевым содержанием данных проектов. Он доказывает, что в тот период термин «конституция» еще не

⁴⁰ Татищев В. Н. Собр. соч. Т. 1. М. 1994. С. 359.

получил современного общепризнанного понимания не только в России, но и в Западной Европе. Его аналогом, наиболее близким к современному понятию конституции и более широко применяемым, был термин «фундаментальные законы» (*lois fondamentales*). В российском политическом лексиконе его синонимами были законы «основательные», «непременные», «коренные» и «главные установления»⁴¹.

Центральной идеей учения Ш. Монтескье является необходимость учреждения «основных, фундаментальных законов» (*lois fondamentales*), под которыми он подразумевал сословные права и привилегии, прежде всего, дворянства. Данная идея становится центральной в большинстве проектов российских дворянских конституционалистов, в которых вопрос об укреплении прав дворянства соседствует с вопросом об их гарантиях. Это и является обоснованием их требования создать орган, обладающий правами «хранилища законов» (таким органом предлагалось сделать Сенат). Они опираются на идею Ш. Монтескье о необходимости учреждения органов, наделенных правом ремонстрации (*remontrance*) монарху, т.е. представления протеста, в случае если его новый законодательный акт нарушает «фундаментальные законы».

Первые проекты «истинной монархии» с «фундаментальными законами» были созданы И.И. Шуваловым (в 1756 г.) и Р.И. Воронцовым (в 1762 г.). И.И. Шувалов предложил Елизавете I проект реформы государственного строя, в основу которого положил ограничение самодержавного правления «фундаментальными законами». Следующим шагом на пути формирования концепции конституционного ограничения самодержавия стали проекты Н.И. Панина и М.М. Щербатова, созданные в конце XVIII в. Первый из них считал, что российское государство не может считаться истинной монархией, «ибо нет в нем фундаментальных законов», защищающих права благородного сословия: «дворянство уже именем только

⁴¹ Польской С. В. Дворянский конституционализм в России XVIII - начала XIX в. и его Западноевропейские источники [Электронный ресурс] Режим доступа: (дата обращения: 10.06 2021).

существует и продается всякому подлецу, ограбившему отечество...»⁴². Н.И. Панин разрабатывает следующую программу преобразований: «просвещенный и добродетельный монарх, застав свою империю и свои собственные права в такой несообразности и неустройстве, начинает великое свое служение немедленным ограждением общей безопасности посредством законов непреложных».

М.М. Щербатов также все свои надежды связывал с «добродетельным монархом». Его «Размышления о законодательстве вообще», по существу, представляют из себя оригинальный проект конституционного строительства в России. Единственной идеальной формой правления для России, по его мнению, является монархия, ограниченная властью аристократии, которая не позволит государю «отвергая законы, ввести самовластие»⁴³.

Идеи дворянских конституционалистов об «истинной монархии», основанной на сословном господстве дворянства, отчетливо просматриваются в проектах графа А.Р. Воронцова, главный из которых стал основой для составления «Жалованной грамоты российскому народу». Как мы уже указывали ранее, согласно «Грамоте», российскому народу даровались ряд прав и свобод, среди которых главными были права на сохранение свободы и собственности. Однако в тексте «Грамоты» одновременно твердо подтверждались и сословные преимущества дворянства. И тем не менее, противодействие дворянства принятию «Грамоты» было столь мощным, что вместо ее обнародования император ограничился жалованием должностей и титулов. А.Р. Воронцов получил утешительное назначение: стал государственным канцлером. Александр заверил его, что положения «Грамоты» будут реализованы в недалеком будущем.

⁴² Рассуждение о непременных государственных законах // Фонвизин Д.И. Собрание сочинений в 2-х тт. Т.2. М., 1959. С. 256-266.

⁴³ Щербатов М.М. Сочинения кн.М.М. Щербатова. Том первый. Политические сочинения. Под ред. И.П. Хрущева. СПб., 1896. С. 337. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/1291803> (дата обращения: 10.06 2021).

В проектах реформы Сената, разработанных графом А.Р. Воронцовым в 1802 году, вновь отстаивается идея монархии, ограниченной коренными законами и властью Сената. Именно Сенат должен был получить право делать представления на «несогласные» с законами империи указы монарха, что являлось безусловным следованием теории Ш.Монтескье о ремонстрациях. Однако данная концепция не вызвала одобрения у Александра I и, в конечном счете, не была воплощена в жизнь.

Таким образом, несмотря на достаточно существенные разногласия, имеющих место в проектах дворянских конституционалистов XVIII столетия, можно с полным основанием утверждать о существовании у них общих принципиальных положений. В целом, их конституционные идеи и проекты имели ярко выраженную сословно-дворянскую окраску. Прежде всего, речь идет о признании необходимости ограничения самодержавной власти монарха посредством создания представительных органов, выражающих интересы высшей дворянской аристократии, и принятия «фундаментальных» законов, являющихся, по существу, гарантией её прав. Однако, в силу, как объективных, так и субъективных факторов процесс исторического развития российского государства не привел к реализации этих проектов в XVIII столетии. Тем не менее, можно с полным основанием утверждать, что конституционные проекты первой половины XIX в. были подготовлены идейными исканиями представителей дворянского движения предшествующего столетия.

Таким образом, необходимость перехода от самодержавия к конституционному государству осознавалась представителями дворянства еще в XVIII веке, однако особенно тщательную разработку идейная концепция конституционной монархии получила в XIX веке теперь уже в проектах представителей правительственного конституционализма. Первостепенный интерес среди проектов правительственного конституционализма первой четверти XIX в. представляет, как мы считаем, анализ конституционного проекта М.М. Сперанского, направленного на

реформирование существующей государственно-правовой системы Российской империи на правовой основе. А.Н. Сахаров в своем исследовании выразил точку зрения, получившую достаточно широкую поддержку в современной отечественной историко-правовой литературе. Он считает, что М.М. Сперанский оставил «потомству блестящие конституционные проекты, которые, если бы они осуществились, круто повернули бы историю России на путь конституционной, буржуазной монархии за сто лет до ее весьма урезанного пришествия уже в начале XX в.»⁴⁴. Аналогичного мнения придерживается и Г. Б. Харитонов, подчеркивающая в своем исследовании, что «государственная и политическая реформа, предложенная М.М. Сперанским, в случае ее реализации, оказали бы влияние на дальнейшее развитие Российского государства. М. М. Сперанский был выдающимся мыслителем-реформатором в истории России, чьи идеи (например, по созданию Государственной Думы) опередили свое время почти на 100 лет»⁴⁵. Мы разделяем данную точку зрения.

В 1803 г. М.М. Сперанский завершил работу над своим исследованием «Об устройстве судебных и правительственных учреждений в России», одной из центральных задач которого был анализ монархии, как формы правления. М.М. Сперанский предпринял попытку определить наиболее приемлемую для России модель государственного управления. В 1804 г., продолжая исследования в этом направлении, он написал еще две работы: «О духе правительства» и «О образе правления». Но главным, центральным теоретическим трудом М.М. Сперанского безусловно считается «Введение к Уложению государственных законов».

В конце 1808 г. Александр I доверил М.М. Сперанскому свое желание даровать России конституцию и передал ему на рассмотрение конституционные проекты А.Р. Воронцова, В.П. Кочубея, А. Чарторыйского, Г.А. Розенкампа, Н.Н. Новосильцева. Изучив проекты своих

⁴⁴ Сахаров А.Н. Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России // Отечественная история. 2000. № 5. С. 12.

⁴⁵ Харитонов Г.Б. Политическая и государственная деятельность М.М. Сперанского, 1797-1838 гг.: Исторический аспект исследования. Автореф. на соискание канд.истор.наук, М., 2003.

предшественников, М.М. Сперанский приступает к составлению собственного проекта, работа над которым завершается в начале октября 1809 г. Проект получает название «Введение к уложению государственных законов» или, как иначе называл его М.М.Сперанский, «План всеобщего государственного образования». В результате почти десятилетней научной работы М.М. Сперанский создал глубоко продуманный проект государственных преобразований, направленных на реформирование всей системы органов государственной власти на основе принципа разделения властей, что в конечном счете, должно было привести к утверждению конституционной системы монархического правления в России.

Как отмечает в своем исследовании СМ. Чибикеев, М.М. Сперанский, анализируя предшествующую историю эволюции российского государства, выявил особенность, характерную для политики предшествующих отечественных реформ: их спонтанность, незавершенность, бессистемность. «История России со времен Петра Первого, – писал он, – представляет непрерывное почти колебание правительства от одного плана к другому. Сие непостоянство или, лучше сказать, недостаток твердых начал, был причиною, что доселе образ нашего правления не имеет никакого определенного вида, и многие учреждения, в самих себе превосходные, почти столь же скоро разрушались, как возникали»⁴⁶. Осознавая коренной недостаток российской действительности – неразвитость правового начала власти – М.М. Сперанский вслед за Юстинианом и Наполеоном провозглашает необходимость утверждения «престола не на сне народа и очаровании предрассудков, но на твердых столпах закона и всеобщего порядка». Предшествующая отечественная история со всей очевидностью свидетельствовала, что при отсутствии развитой политической системы, гарантий законности и правопорядка, гражданского общества, прогрессивно мыслящих и патриотично настроенных политических лидеров, любое ослабление государственности в России приводило к всплеску бесправия и

⁴⁶ Сперанский М.М. Проекты и записки. М.-Л., 1961. С. 17.

произвола. Нам представляется, что и сегодня не потерял своей актуальности вопрос, которым задавался М.М. Сперанский в начале XIX в.: «Отчего преобразования государств были часто столь бедственными?». Выдающийся государственный деятель сам отвечал на свой вопрос так: «Оттого, что их начинал вопль народа, производила дерзкая предприимчивость, оканчивало пресыщение зол. Оттого, что не управляли ими мудрые государи, но бешенство страстей народных. Мудрость правительства не в том состоит, чтобы ожидать и покоряться происшествиям, но в том, чтобы владеть самою возможностью и силою разума исторгать у случая все, что быстрое его устранение может иметь вредного». Идти в русле процесса «страстей народных», но «силою разума» отсесть все вредное и сохранить внимание к основе протеста, источнику «страстей». Как отмечает Н.И. Красняков, М.М. Сперанским был создан план государственных реформ, который был основан на главном аргументе – на неизбежности общечеловеческого движения к прогрессу и готовности России к изменениям⁴⁷.

В 1802 г. М.М. Сперанским была подготовлена записка «Размышления о государственном устройстве империи». В этой работе он пишет о том, что бессистемные смены одного плана государственного устройства другим закономерно приводят к отсутствию стабильного государственного строя и устойчивых институтов власти, а, в результате, самые благоразумные и спасительные законы теряют свое значение. Если в государстве правит самодержавный монарх, то народ будет бесправен и отчужден от участия в общественной жизни. Попытки механического заимствования опыта других государств, который складывался в течение нескольких столетий, не смогут изменить положение в стране, хотя и будут создаваться иллюзии этого. Однако со временем народ, как считал М.М. Сперанский, убедится, что объявленные властями нововведения и свободы имеют исключительно формальный характер. Заслуживает поддержки вывод С.М. Чибикеева, что анализ конституционного проекта М.М. Сперанского на фоне мирового

⁴⁷ Великие государственные деятели России /Под ред. А.Ф. Киселева. М., 1996, С. 320.

идейно-политического сознания XVIII – начала XIX вв. позволяет заявить о его принципиальной интеллектуально-творческой самостоятельности, которая проявилась в том, что он выбирал из уже предложенных до него мировых социально-политических и политико-философских идей наиболее приемлемые для отечественных условий с точки зрения перспектив развития Российского государства и общества⁴⁸.

Как актуально звучат и сегодня размышления М.М.Сперанского, что без глубоко продуманного плана реформ даже государь, искренне стремящийся к благу своего Отечества, неизбежно ограничится частичными преобразованиями. В отношении же чиновничества (министров и их многочисленных подчиненных, М.М. Сперанский был настроен еще более скептически: своими хаотичными, несогласованными и, как следствие, безответственными действиями они неизбежно сорвут проведение любых прогрессивных преобразований в жизнь. Размышляя над ролью государя в процессе реформирования государства, М.М. Сперанский приходит к убеждению, что слабоволие и нерешительность монарха закономерно приведет его к возврату к деспотической власти. Каковы же будут итоги этого процесса? Во-первых, народы, проснувшиеся от спячки «найдут себя в бездне рабства. Тогда бешенство страстей народных, неминуемое следствие слабости, заступит место силы и благоразумия. Необузданная вольность и безначалие представляется единым средством к свободе. Если цепи народа так волшебным образом составятся, что он никогда разорвать их или не захочет, или не будет в силах; положим, что никакое обстоятельство не возмутит того глубокого сна, в коем он будет погружен, но чтоб продолжить сей мнимый покой надобно, чтоб правительство было справедливо»⁴⁹.

Но ни один деспотический монарх по твердому убеждению М.М. Сперанского, не сможет править справедливо и беспристрастно. Объяснение этого феномена заключается в том, что высшая политическая элита,

⁴⁸ Чирикеев СМ. Указ. соч. С. 12.

⁴⁹ Сперанский М.М. Проекты и записки / Под ред. С.Н. Валка. М.- Л., 1961. С. 56.

окружающая монарха, не имея при деспотической власти политического веса, будет стремиться стать хотя бы «независимо богатыми. Корыстолюбие столь сильно душами не обладает, как при неограниченном правлении». Сможет ли государь законно править с таким окружением? - задается вопросом М.М.Сперанский. И затем с грустью констатирует, что и сам государь не застрахован от пристрастности: «чтобы быть деспотом справедливым, надо быть почти Богом»⁵⁰.

Первостепенной задачей любого государства, подчеркивал М.М.Сперанский, является обеспечение безопасности личности, собственности и чести каждого своего гражданина. Древнейшие государства в большинстве своем управлялись деспотическими правительствами, от воли которых зависела степень реализации этой задачи. Как показывает история, постепенно народ начинает предпринимать попытки принять коренные законы («конституция»), ставящие пределы самодержавной воле правителей. Однако любые законы и конституции останутся лишь формальной теорией, если закон не поставит все органы власти, вплоть до главы государства, в рамки общего закона. М.М. Сперанский прекрасно понимал, что любое правительство стремится к самовластию и для достижения этой цели в основу своей политики кладет принцип «разделяй и властвуй». В этих условиях, подчеркивал он, тщетно писать конституции, не обеспечив их выполнение созданием действенного механизма правовых гарантий. Если вся система государственного управления держится лишь на единоличной самодержавной власти, а не на законах, то, по твердому убеждению М.М. Сперанского, любые попытки реформ бессмысленны: все преобразования будут бессистемны, противоречивы и будут лишь тормозить друг друга. М.М. Сперанский писал, что «рабство политическое есть, когда воля одного или многих составляет закон всех»⁵¹.

⁵⁰ Осипенко С.В. Политико-правовые взгляды М.М. Сперанского // Вестник МГУ, серия истории. 2006. № 2. С. 90.

⁵¹ Сперанский М.М. Указ. соч. С. 51.

В своих записках и проектах, относящихся к 1802-1803 гг., М.М. Сперанский обосновывая свои предложения и выводы, опирается на теорию общественного договора. Об этом свидетельствует его вывод, что любое государство основано на общей воле народа, который передает своему правительству определенные, по выражению М.М. Сперанского, «силы», то есть полномочия: формирование из народных представителей путем мобилизаций войско, формирование государственного бюджета за счет принудительных изъятий у народа созданных им благ. Однако правительство может узурпировать делегированную ему народом власть и действовать только в своих интересах. Это неизбежно приводит к социальным конфликтам, падению авторитета государственной власти и, в конечном счете, деградации государства: «Таким образом, могут быть в государстве войска без силы, деньги без богатства и почести без уважения»⁵².

М.М. Сперанский различает «внешний образ правления», под которым он понимал постановления, грамоты, учреждения, уставы об устройстве государства и «внутренний образ правления», который определялся им как «расположение государственных сил», т.е. распределение властных полномочий между разными органами государственной власти. Дело не в том, писал М.М. Сперанский, какое название присвоило себе государство, какие законы провозглашает – все это относится к «внешнему образу правления». Так, форма правления в Древнем Риме в период принципата (период кесарей) формально была республиканской: собирались народные собрания, исполнительная власть осуществлялась Сенатом, избирались народные трибуны и еще функционировали все республиканские органы. Однако реально республика была уже ликвидирована, и Рим имел лишь завуалированное деспотическое правление.

Главное, по мнению М.М. Сперанского, в том, ограничена ли абсолютная власть правительства или, наоборот, правительство является самодержавным, деспотическим. Он решительно провозглашал, что «если бы

⁵² Сперанский М.М. Указ. соч. С. 52

права державной власти были неограничены, если бы силы государственные соединены были в державной власти в такой степени, что никаких прав не оставляли бы они подданным, тогда государство было бы в рабстве и правление было бы деспотическое»⁵³. Действительная конституция страны существует не на бумаге («внешний образ правления»), а в реальном воплощении принципа разделения властей, подчеркивал он. На основе этих выводов М.М. Сперанский дает очень резкую характеристику современному ему общественному и государственному строю России: «По сим признакам можно, кажется, с достоверностью заключить, что настоящая система правления несвойственна уже более состоянию общественного духа и что настало время переменить ее и основать новый вещей порядок»⁵⁴.

Цель реформаторского плана Сперанского состояла в преобразовании самодержавной формы правления в конституционную монархию. Конституционно-правовой проект государственных преобразований в России, подготовленный М. М. Сперанским, несомненно, был одним из наиболее ярких сочинений юридической литературы начала XIX века. О характере деятельности М.М. Сперанского ярко и точно сказал известный специалист по проблеме истории либерализма в России В.В. Леонтович: «... Сперанский вообще сравнительно мало интересовался чистыми идеями, их теоретическим обоснованием и общественной проповедью. Весь интерес его направлен был на практическое осуществление тех принципов, которые он считал правильными. Поэтому он сосредоточивал все свое внимание на тех требованиях либерализма, которые представлялись ему осуществимыми при данных обстоятельствах»⁵⁵.

Перейдем к анализу идейно-правовой концепции конституционной монархии М.М.Сперанского. Она, безусловно, перекликается с учением об «истинной монархии» Ш. Монтескье, одним из центральных положений которого является положение о фундаментальных («коренных») законах. И

⁵³ Сперанский М.М. Указ. соч. С. 53.

⁵⁴ Там же. С. 54.

⁵⁵ Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. М., 1995. С. 94.

тем не менее, мы приходим к выводу, что концепция М.М. Сперанского не может рассматриваться, как механическое заимствование идей Ш. Монтескье. Его рассуждения, безусловно, отличаются оригинальностью и самостоятельностью. В.О. Ключевский, подчеркивавший остроту ума М.М. Сперанского, отмечал, что «ворвавшись со своими крепкими неизрасходованными мозговыми нервами в петербургское общество, уставшее от делового безделья, Сперанский взволновал и встревожил его, как струя свежего воздуха». Исследование важнейших проектов М.М. Сперанского (от «О коренных законах государства» 1802 г. вплоть до «Введения к Уложению государственных законов» 1809 г.) позволяет проследить процесс эволюции его идейно-правовой концепции. Если в 1802 г. М.М. Сперанский, как нам представляется, в определенной степени близок к взглядам А.Р. Воронцова, то к 1809 г. его сочинения приобретают отчетливые черты правительственного конституционализма.

В октябре 1809 г. Сперанский подготовил, как мы уже отмечали, самое главное свое произведение - «Введение к Уложению государственных законов», в котором изложил свою глубоко продуманную и системно взаимосвязанную программу по преобразованию высших органов государственной власти и управления в России. Эта работа была проведена по прямому заданию Александра I. Во «Введении...» провозглашались общие принципы государственного устройства России и определялся конкретный порядок строительства и правовой статус органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

М.М. Сперанский исходил из необходимости перестроить существующую государственную систему на основе принципов законности, единства и разделения функций законодательных, исполнительных, судебных органов власти, выборности представительных органов и должностной ответственности чиновников: «Нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его. Отсюда необходимость установлений, действующих в составлении

закона и его исполнении. Из тройкого порядка государственных сил возникает тройкий порядок сих установлений. Одно из них должно действовать в образовании закона, другое в исполнении, третье в части судной»⁵⁶.

Исходя из приоритета принципа законности М.М. Сперанский, как отмечает Е.В. Якушкин, обосновал необходимость «начертать план конституции»: «Сила всех предложенных преобразований в том состояла, чтобы постановить управление империи на непрременном законе и дать России внутреннее политическое бытие, а сею целью определить, прежде всего, разум коренных государственных законов, т.е. начертать план конституции»⁵⁷. Это, по его мнению, должно было стать правовой базой для функционирования государственной власти, правотворчества, гарантирования политических и гражданских прав различным группам населения. М.М. Сперанский считал необходимым составить Государственное уложение, которое бы стало правовой базой нового государственного строя, основанного на принципе разделения властей и народного представительства.

Очевидно, что в основе проектов М.М. Сперанского лежала попытка модернизировать механизм политической власти. Конституционная монархия, с точки зрения М.М. Сперанского, являлась идеальной политической формой такого преобразования, сочетающей народное представительство (парламентское начало) и сильную исполнительную власть (монархическое начало). Таким образом, как справедливо отмечает А.А. Александров, концепция М.М. Сперанского основывалась, с одной стороны, на комплексе просвещенческих идей и, с другой, - на критическом анализе отечественной практики самодержавной неограниченной власти⁵⁸.

⁵⁶ План государственного преобразования графа М.М.Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). Издание "Русской мысли". С. 31. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://prlib.ru/item/357574> (дата обращения: 10.06 2021).

⁵⁷ Сперанский М.М. О коренных законах государства. Еще нечто о свободе и рабстве. Введение к уложению государственных законов //Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1999. № 6.С. 96.

⁵⁸ Александров А.А. Философия реформ в России и Западной Европе: взгляды М.М. Сперанского //

Это позволило ему предложить свой оригинальный и научно обоснованный путь постепенного преобразования монархии на началах конституционализма и парламентаризма. Указанная программа предполагала, прежде всего, создание верховного действительно законодательного, а не законосовещательного, органа, введение принципа разделения и взаимодействия законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти.

При этом обратим внимание на то, что, по мнению М.М. Сперанского, без коренных изменений в российском обществе не возможно было установление «истинной монархии» и действие «коренных» законов. В записке 1802 г. он утверждает, что «вместо всех пышных разделений свободного народа русского на свободнейшие классы дворянства, купечества и проч. я нахожу в России два состояния: рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только в отношении ко вторым, действительно же свободных людей в России нет, кроме нищих и философов». И далее продолжает: «при таком разделении народа в отношении к престолу каким образом можно думать о каком-нибудь образе правления, о каких-либо коренных законах...»⁵⁹. Разделение на дворян и рабов (а их интересы, совершенно очевидно, противоположны) создает для правительства основу для неограниченной власти.

Исходя из этого вывода, М.М. Сперанский утверждает, что «в благоустроенном правлении вся масса сил народных должна быть разделена на два класса: высший и низший. Высший класс должен быть установлен на праве первородства и предопределен по роду своему к первым государственным местам и к охранению законов. Сей класс будет составлять истинное монархическое дворянство». М.М. Сперанский в отличие от Ш. Монтескье предлагает радикально изменить правовой статус российского дворянства на принципиально новых условиях⁶⁰. Как мы видим, он

Новый исторический вестник. -2001.-№2(4).-С. 107.

⁵⁹ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002. С.239.

⁶⁰ Мирзоев Е.Б. «Записка» Н.М. Карамзина и проекты М.М. Сперанского: два взгляда на российское

предлагает разделить дворянство на высшее, к которому считал необходимым отнести первые четыре класса согласно Табеля о рангах, и низшее. Для высшего дворянства он считал необходимым восстановить указ 1714 года «о первородстве». Соответственно, низшее дворянство лишалось дворянских прав и привилегий и превращалось в простое чиновничество. Более того, М.М. Сперанский считает необходимым сделать основой получения дворянства, даже для аристократии, обязательную службу государству: «Дети дворянина потомственного до совершения положенных лет службы суть дворяне личные. Окончив службу, они приобретают дворянство потомственное, а дети их суть дворяне личные. Дети же личных дворян суть люди среднего состояния». Сперанский в своих проектах фактически лишал дворянство возможности получить освобождение от службы: «Дворянство потомственное пресекается и превращается в личное уклонением от службы»⁶¹.

Таким образом, в проектах 1802-1803 гг. М.М. Сперанский считал, что для ограничения самодержавия необходим особый высший малочисленный слой, как он называл его, истинное монархическое дворянство. Именно этому слою, независимому от монарха, и предстояло стать блюстителем основных законов страны, посредником между престолом и народом. Позже М.М. Сперанский пересмотрит эту точку зрения и откажется от идеи подобного социального слоя.

Важной и необходимой социальной реформой М.М. Сперанский считал уничтожение крепостного права. Однако он предполагал, что решение этой задачи не может произойти быстро. М.М. Сперанский объяснял это тем, что в России плотность населения в отличие от Западной Европы относительно невелика и поэтому быстрое освобождение крестьян может привести к массовым миграциям, что негативно отразится на экономике и породит новые социальные конфликты. Поэтому ликвидацию крепостного права он

самодержавие // Вестник МГУ. Сер.8.История. 2001. N 1.-С. 61 -75.

⁶¹ План государственного преобразования графа М.М.Сперанского. Указ. соч. С. 7.

предполагал осуществить постепенно, в два этапа: на первом этапе повинности крестьян должны быть урегулированы законом, а только на втором этапе необходимо будет предоставить крестьянам личную свободу. Как мы видим, в вопросе о крепостном праве М.М. Сперанский занимал достаточно компромиссную позицию, но, тем не менее, не считал возможным обойти молчанием эту острейшую социальную и политическую проблему.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

2.1. Истоки практических действий правительственных кругов по реализации административной реформы

Назревшая необходимость реформы государственного аппарата была одним из составных элементов системного кризиса политической системы Российской империи в начале XIX в. был кризис государственного аппарата, структура, принципы организации и механизм которого уже не могли обеспечить эффективное управление все более усложнявшемся общественным развитием. Качественные, структурные кризисные явления затронули, практически, всю систему центральных учреждений государственного управления, которая к моменту вступления императора Александра I на престол уже не отвечала потребностям государства.

В настоящей главе мы предпримем попытку проанализировать основные направления практических действий правительственных кругов по реализации данных проектов и их результаты.

В начале XIX в. было уже совершенно очевидно, что органы, являвшиеся центральными звеньями в системе высших органов государственной власти Российской империи, и в первую очередь Правительствующий Сенат и Совет при высочайшем дворе, нуждались в реформировании. Это признавали и дореволюционные исследователи, об этом убедительно свидетельствуют и последние научные исследования⁶².

Значение главного среди всех других органов, подчиненных императору, к моменту воцарения Александра I продолжал сохранять правительствующий Сенат. К началу XIX в. широчайшая, и даже более того – всеобъемлющая, компетенция Сената в сфере всех ветвей власти привела к его чрезмерной загруженности делами самого различного характера и к невероятной медлительности их решения. Зачастую принятие решений

⁶² Хартли Дж. М. Александр I. Ростов на Дону, 1998. С. 213.

сенаторами растягивалось на месяцы и годы. Как указывает в своем исследовании М.А. Приходько, подобное положение дел, начавшее проявляться уже к середине XVIII в., обернулось переходом части компетенции Сената к ряду других органов, таким как Верховный тайный совет, Кабинет министров, Императорский совет, Совет при высочайшем дворе. Параллельно шел процесс все большей специализации Сената в качестве высшего судебной инстанции империи.

В тоже время в высшем политическом руководстве развивалась и еще одна новая тенденция, очевидность которой признается практически всеми исследователями указанного периода истории политической системы 46Российской империи. Суть её состояла в том, что существенная доля законосовещательных полномочий и, по существу, вся высшая исполнительная власть к началу XIX в. оказалась сосредоточенной в узком круге особо приближенных к императору должностных лиц. Среди них следует отметить генерал-прокурора Сената, руководителей Адмиралтейской, Военной и Иностранных дел коллегий, министра коммерции, Государственного казначея и некоторых других. Исключительной привилегией указанных лиц было право личного доклада императору. Во время аудиенций приближенные к императору высшие чиновники могли напрямую обсуждать с главой государства важнейшие государственные вопросы. И если император утверждал предлагаемые решения, то роль Сената сводилась лишь к их официальному опубликованию. В этом, как указывает М.А. Приходько⁶³, и состояло, в основном, высшее государственное управление. Однако к началу XIX в. в связи с возрастанием сложности и масштабов управленческой деятельности подобный механизм государственного управления становился всё более неэффективным. Отдельные чиновники, даже с самыми незаурядными способностями и выдающимися профессиональными качествами, не могли

⁶³ Приходько М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль -сентябрь 1802 г.). М.: Компания Спутник+, 2002. С. 52.

заменить специализированного высшего административного органа при императоре, создание которого стало насущной необходимостью. Он должен был взять на себя роль специализированной «связки» между императором и руководителями центральных учреждений государственного управления, и выполнять функцию по координации их деятельности.

Многие представители правительственной элиты России первой четверти XIX в. были убеждены в том, что основой крайне слабой эффективности механизма государственного управления является то, что сама система, по существу, уже устарела. Убедительным подтверждением этого вывода могут служить многочисленные критические записки, содержащие предложения о возможных способах и направлениях реформирования государственного аппарата, подготовленные такими видными государственными деятелями, как Д.А. Гурьев, В.П. Кочубей, Н.С. Мордвинов.

Назревшая необходимость реформы государственного аппарата обусловила проведение ряда взаимосвязанных, системных административных преобразований. К ним, прежде всего, следует отнести образование Непременного Совета в 1801 г., последовавшие затем сенатскую (1802 г.) и министерскую реформы (1802-1811 гг.). Завершением этой серии преобразований стало учреждение в 1810 г. Государственного Совета⁶⁴.

Одно из центральных мест в системе административных преобразований первой четверти XIX в., бесспорно, занимает министерская реформа. К началу XIX в. в кризисном положении оказалась вся система центральных учреждений государственного управления, включавшая в себя 9 коллегий (в частности, таких, как Коллегия иностранных дел, Военная коллегия, Адмиралтейств коллегия, Юстиц-коллегия), два учреждения, имевшие статус коллегий (Департамент водяных коммуникаций и Герольдия), канцелярию генерал-прокурора, осуществлявшую управление

⁶⁴ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. М., 1998. С. 46.

внутренними делами, юстицией и финансами, учреждения придворного управления, которые находились в подчинении лично императора. Как справедливо указывает М. А. Приходько, все эти учреждения, возникшие на протяжении XVIII в. и продолжавшие еще действовать к 1801 г., составляли «неповоротливый и плохо управляемый массив»⁶⁵.

Известный специалист в истории государственной службы России Л.Е. Шепелев отмечает, что «и сам Петр I, и его преемники были поражены теми трудностями, с которыми оказалось связано создание в России новой системы управления, а также огромностью возникавших расходов. Поэтому усилия ближайших преемников Петра I оказались направлены в первую очередь к упрощению и прямому сокращению создаваемого государственного аппарата». Противоречивым был и правовой статус большинства из них, что порождало в результате правовую неразбериху в вопросах компетенции, взаимоподчиненности и ответственности между ними.

Причина отказа от коллегиального принципа в построении центрального государственного аппарата, введенного Петром I и не оправдавшего себя, в конечном счете, неоднократно привлекала к себе внимание отечественных ученых. Историки и юристы выдвигают разные версии, объясняющие причины отказа от введенной Петром I модели коллегиальности в системе высшего административного управления к модели, базирующейся на принципе единоначалия. Одним из первых на этот вопрос попытался ответить А.Д. Градовский, который предположил, что Петру I не удалось создать систему местного управления, которая бы оказалась стабильной и устойчивой. Это, в свою очередь, повлияло на деятельности коллегий, которые должны были взвалить на себя, по существу, весь груз административной работы, не имея при этом достаточных материальных средств. Негативную роль играло и плохая осведомленность коллегий о местных условиях, а также недостаток профессиональных кадров

⁶⁵ Приходько М.А. Указ. соч. С. 41.

в губерниях и провинциях. Крайне отрицательно сказывалось отсутствие высшего органа, который мог бы координировать и контролировать деятельность коллегий.

Н.М. Коркунов, ученик А.Д. Градовского, видел причину кризиса коллегиальной модели управления в отсутствии механизма взаимосвязи между главой государства и органами администрации. До начала XIX в. эту функцию выполнял генерал-прокурор, который сосредотачивал в своих руках полномочия, по существу, министра внутренних дел, финансов и юстиции. «Такое лицо, - писал Н.М. Коркунов, - не могло стоять близко к отдельным задачам управления, не могло быть близко знакомо с условиями административной деятельности. Поэтому оно естественно являлось преимущественно представителем личной воли монарха, а не потребностей, запросов самого управления»⁶⁶. Переход к министерской модели управления, по мнению Н.М. Коркунова, и открывал возможность создания системы взаимосвязи между подведомственными и центральными органами управления. Эта система должна была обеспечить представление нижних звеньев административного аппарата в высшем аппарате власти.

В качестве основной причины отказа от коллегиальной модели административного управления Н.П. Ерошкин указывал на необходимость создания более гибкой модели центрального управления. Такая модель была востребована к жизни новыми историческими условиями, вызванными обострением социальных противоречий, кризисом абсолютистской системы власти, что обусловило резкое усложнение политической обстановки в стране.

А.С. Сенин указывает, что одной из важнейших причин отказа от старой административной системы и перехода к министерствам является возрастание роли государства в системе управления. В.П. Кочубей, который был одним из самых последовательных защитников министерской реформы,

⁶⁶ Градовский А.Д. Начала русского государственного права // Собр. соч. Т. 8. СПб., 1907. Гл. III. С. 40. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/9066-t-8-nachala-russkogo-gosudarstvennogo-prava-ch-2-organy-upravleniya-1907> (дата обращения: 10.06 2021).

писал именно об этом: «С течением времени расширение народного труда, преумножение богатства, успехи промышленности и просвещения потребовали большей попечительности со стороны правительства»⁶⁷.

Как нам представляется, все указанные причины оказали свое влияние на отказ от старой административной системы. Министерская реформа стала следствием поиска наиболее оптимальной формы управления в новых исторических условиях.

В 1796 г. будучи еще только наследником российского престола, Александр I в письме к своему другу и единомышленнику В.П. Кочубею с горечью восклицал: «Наши дела находятся в невообразимом беспорядке, грабят со всех сторон, все департаменты управляются дурно - порядок, кажется, изгнан отовсюду». Вполне закономерно поэтому, что едва взошед на престол, Александр приступает к подготовке преобразований. Граф П.А. Строганов в своих записках отмечал, что в беседе с ним 23 апреля 1801 г. император указывал, что правительственная реформа должна предшествовать конституционной.

Центром, сосредоточившим в себе основную работу по подготовке министерской реформы, стал Негласный комитет, 9 заседаний которого весной 1802 г. были посвящены её обсуждению.

Кроме того, к обсуждению будущей реформы комитетом привлекались и некоторые другие либерально настроенные лица из близкого окружения императора. Прежде всего, конечно, Ф.Ц. Лагарп, а также братья А.Р. и С.Р. Воронцовы, Ф.И. Клиндер. Свои проекты разрабатывали по поручению Александра А.Н. Оленин и Л.К. Платер. Проект последнего обсуждался на заседании Негласного комитета, текст же проекта А.Н. Оленина до сих пор не обнаружен, хотя сохранились ссылки императора на него. Анализ текста проекта 27-летнего князя Л.К. Платера, камер-юнкера при дворе императора,

⁶⁷ Сенин А.С. Становление министерской системы управления в России. Журнал «Новый исторический вестник». № 1 (9). 2003. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.nivestnik.ru/2003_1/1.shtml. (дата обращения: 14.06 2021).

свидетельствует о сильном влиянии на него французской модели системы административных органов.

Одним из первых с предложением административной реформы выступил в декабре 1801 г. князь Адам Чарторыйский. В записке, поданной императору, он предлагал перестроить государственный аппарат, по существу, на основе принципа разделения властей. В составленной им «Таблице властей империи» система органов государственной власти разделялась на три ветви: «управление» (исполнительная власть), «юстиция» (судебная власть) и «охранительная часть» (контролирующая власть, которую должен был осуществлять Сенат). 10 февраля 1802 г. на очередном заседании Негласного комитета А.А. Чарторыйский представил императору и членам комитета свою записку о будущей «форме правления»⁶⁸, в которой обосновывал свой план кардинальной перестройки административного аппарата: «распределить административные полномочия между несколькими министрами, которые держали бы в своих руках все нити управления, как то, народное просвещение, внутренние дела, финансы, юстицию, военное ведомство, морской флот и т.д. При этих министрах должен быть образован совет, имеющий только совещательный голос и состоящий из главных чиновников». И хотя вопрос о судьбе коллегий в докладе не ставился и на заседании комитета не обсуждался, анализ текста доклада А. А. Чарторыйского позволяет предположить, что автор исходил из необходимости их ликвидации.

На заседании 24 марта 1802 г. Негласный комитет рассмотрел подготовленный В.П. Кочубеем проект введения к указу об учреждении министерств, в котором обосновывались причины проведения этой реформы, главной целью которой провозглашалось обеспечение «постоянно возрастающего благосостояния всех граждан», перечислялись обязанности

⁶⁸ Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. СПб., 1897-1904. Т. 1-4. С. 63.

министров. Александр I дал задание статс-секретарю А.Н. Оленину разработать проект распределения компетенции между создаваемыми министерствами.

Уже спустя 2 недели, 11 апреля 1802 г., после предварительной консультации с Ф.Ц. Лагарпом, Н.Н. Новосильцев предложил Негласному комитету первый проект министерской реформы, согласно которому предстояло создать 8 министерств, в частности, юстиции, внутренних дел, финансов, государственного казначейства, иностранных дел, военной, морских сил и народного просвещения. Ф.Ц. Лагарп в беседе с Н.Н. Новосильцевым высказал ряд предложений. Он считал, что предварительно необходимо разработать новый порядок делопроизводства, в связи с чем, было бы целесообразно отправить в Европу чиновника для изучения опыта западноевропейской административной практики. Но это предложение не встретило поддержки у Н.Н. Новосильцева, который считал, что реформа должна опираться на отечественные традиции ведения делопроизводства и поэтому министрам потребуется не западный опыт, а «Генеральный регламент» Петра I. Эта позиция нашла поддержку и у Александра I⁶⁹. Но как покажет практическая деятельность министерств в первые годы их функционирования, отсутствие нормативной базы в сфере делопроизводства скажется крайне негативно на деятельности новых органов административного управления.

Одним из вопросов, вызвавших принципиальные разногласия, стал вопрос о будущей судьбе коллегий. Проект В.П. Кочубея предусматривал их упразднение. Однако Александр I не поддержал это предложение. Он был против радикальных мер и считал, что переход от коллегий к министерствам должен быть постепенным. Поэтому император предложил первоначально передать коллегии в подчинение министрам, и лишь в дальнейшем перейти к их постепенной ликвидации. О такой, по существу, осторожной позиции императора убедительно свидетельствует его заявление на заседании

⁶⁹ Письма князя А.А.Чарторижского к Н.Н.Новосильцеву (года 1812 и 1814). - СПб., 1872

Негласного комитета о том, что нельзя сразу «уничтожить всю эту старую форму, но достаточно, может быть, подчинить коллегии различным министерствам и затем, когда опыт покажет бесполезность этих учреждений, тогда уничтожить их». Мнение императора поддержал А. Чарторыйский. Однако П.А. Строганов, В.П. Кочубей, Н.Н. Новосильцев считали, что соединение двух противоположных, по существу, административных систем, основанных на разных принципах организации и формах делопроизводства, породит множество проблем. Тем не менее, возобладало мнение императора, что, в конечном итоге, предопределило непоследовательность и половинчатость и самого манифеста «Об учреждении министерств», принятого 8 сентября 1802 г., и в дальнейшем самой начавшейся министерской реформы.

Еще одним вопросом, вокруг которого разгорелись споры в Негласном комитете, стал вопрос об ответственности министров. Н.Н. Новосильцев и А.А. Чарторыйский отстаивали идею необходимости строгой отчетности со стороны министров перед Сенатом, который должен был играть роль промежуточной контролирующей инстанции между министерствами и монархом. В связи с этим они предлагали ввести обязательные ежегодные отчеты министров перед Сенатом, который затем должен был представлять их императору со своими замечаниями. Совершенно очевидно, что это ставило высшее должностное лицо, назначаемое главой государства, под контроль Сената. Первоначально это предложение не получило поддержки Александра I. Члены Негласного комитета привлекли на свою сторону Ф.Ц. Лагарпа, который написал императору письмо, в котором обосновывал необходимость создания властного органа, соединяющего в своем лице полномочия высшей судебной и высшей контролирующей инстанций. Это приведет к тому, указывал он, что Сенат сосредоточит в своих руках «компетенцию Верховного суда Англии и некоторые функции палаты парламента»⁷⁰.

⁷⁰ Сафонов М.М. Указ. соч. С. 207.

П.А. Строганов познакомил с проектом российского посла в Лондоне графа СР. Воронцова, сторонника английской модели государственного строя, который еще весной 1801 г. в письме сыну размышлял о будущей форме правления российского государства: «Страна слишком обширна, чтобы государь, будь он хоть вторым Петром Великим, мог все делать сам при существующей форме правления без конституции, без твердых законов, без несменяемых и независимых судов»⁷¹. Как сама министерская реформа, так и идея реорганизации Сената с целью превращения его в высшую контролирующую инстанции над центральным государственным аппаратом нашли поддержку у СР. Воронцова.

Развернулась дискуссия и по вопросу о порядке доклада министров императору. Н.Н. Новосильцев в своем проекте предложил согласительную процедуру, согласно которой каждый министр представлял свой доклад только после его предварительного обсуждения с другими министрами. Это вызвало возражения Александра I, который предпочитал вести дела наедине с каждым министром. В конце-концов император уступил, признав убедительными доводы членов комитета. Во-первых, полезность такой согласительной процедуры была обусловлена необходимостью обеспечения единства управления, так как все отрасли управления тесно взаимосвязаны, а следовательно, и действия министров должны быть соответственно взаимосвязаны. Во-вторых, такой порядок связывал министров общей ответственностью за последствия предлагаемых ими мер.

Обсуждение проекта министерской реформы ставило перед членами Непременного комитета новые вопросы, которые первоначально в проекте не предусматривались. Таким вопросом стала проблема, связанная с процедурой принятия решений по вопросам, которые находились за пределами полномочий министров. В черновике проекта Н.Н. Новосильцева устанавливался порядок, в соответствии с которым по всем вопросам,

⁷¹ Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века). М., 1981. С. 31.

превышающим полномочия министра, требовалось предоставить доклад императору. Если меры, предложенные министром, не влекли за собой отмены существующих законов и издания новых, то император утверждал доклад. В противных же случаях доклад министра должен был направляться на обсуждение Непременного Совета и только после его одобрения подписывался императором и скреплялся подписью министра. Поэтому по поводу М.М. Сафонов совершенно справедливо отмечает, что не выступая открыто против предложения Н.Н. Новосильцева, Александр I, тем не менее, выразил свое несогласие с такой процедурой⁷². Так как Непременный Совет, как инстанция, выступающая связующим звеном между императором и министрами, была отвергнута Александром I, возникла дискуссия по разрешению данной проблемы. Постепенно пришли к мнению о необходимости создания специального совещательного органа при императоре, в который предполагалось ввести только министров. Однако решение данного вопроса было отложено. Вновь к нему вернулись лишь на заседании 21 апреля 1802 г., на котором продолжилось обсуждение содержания будущей реформы, в частности, рассматривались поправки, внесенные Н.Н. Новосильцевым в свой проект. На этом заседании вновь в центре внимания оказался вопрос о процедуре составления министерских докладов императору в порядке законодательной инициативы.

Н.Н. Новосильцев внес новое предложение, согласно которому эти доклады предлагалось предварительно рассматривать комитету, членами которого должны были стать министры. В результате впервые появился термин «комитет, составленный из министров». В ходе дискуссии члены Негласного комитета выдвинули целый ряд аргументов в поддержку этого предложения. Во-первых, все звенья государственного аппарата представляют собой единую систему, поэтому целесообразно, чтобы их деятельность была согласована друг с другом. Во-вторых, предварительное обсуждение вопросов государственного значения предотвращает

⁷² Сафонов М.М. Указ. соч. С. 210.

возможность принятия случайных, непродуманных или субъективных решений и, кроме того, заставляет министров не выходить за пределы их служебных полномочий. В результате Александр I согласился с мнением членов Негласного комитета. Таким образом, было положено начало созданию нового высшего административного органа Российской империи, ставшего в дальнейшем Комитетом министров.

Вполне убедительной представляется точка зрения М.А. Приходько о том, что участники того знаменательного заседания еще сами представляли в тот момент, что стоят, по существу, у истоков возникновения нового института государственной власти. Ведь на заседании 21 апреля лишь вопрос об изменении структуры Непременного Совета. Предполагалось выделить из его состава новое подразделение, в которое бы вошли исключительно главы министерств. Институционализация высшего органа административной власти произойдет постепенно в процессе претворения в жизнь манифеста «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. Тем не менее, первый шаг к этому был сделан именно 21 апреля 1802 г.

После долгих колебаний Александр I 8 сентября 1802 г. подписал манифест «Об учреждении министерств», в котором провозглашалось: «Мы заблагорассудили разделить государственные дела на разные части, сообразно естественной их связи между собою, и для благоуспешнейшего течения поручить оные ведению избранных нами министров, постановить им главные правила, коими они имеют руководствоваться в исполнение всего того, чего будет требовать от них должность»⁷³.

Итак, период разработки проекта министерской реформы и подготовки к ее проведению завершился. Начался новый этап в истории государственной системы административного управления России. Но, как справедливо указывает М.А. Приходько, в течение начального периода министерской реформы в 1802-1810 гг., министры действовали, по существу, в специфическом

⁷³ Полное собрание законов Российской империи: Собрание 1. Т. XXVII. № 20406. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book3130/> (дата обращения: 15.06 2021).

правовом вакууме. Ведь несмотря на провозглашенное обязательство Манифестом 1802 г. в статье X принять в самом ближайшем будущем необходимые инструкции, регламентирующие деятельность новых должностных лиц, чиновники так и не были обеспечены на первом этапе необходимым правовым инструментарием⁷⁴. Отсутствие правового обеспечения организации и деятельности министерств, осложненное тем, что процесс замены учреждений коллежской системы управления департаментами и отделениями министерств, осуществлялся без четкого плана и разновремено, с неединообразной структурой организации каждого министерства, без определения характера взаимоотношений между подразделениями, как внутри определенного министерства, так и между министерствами, породило значительные затруднения в ходе проведения реформы.

2.2. Структура министерств

Согласно Манифесту предусматривалось создание 8-ми министерств: внутренних дел, финансов, юстиции, иностранных дел, коммерции, военных сухопутных сил, военных морских сил, народного просвещения. Руководителям министерств - министрам - предписывалось в трехмесячный срок завершить формирование своих канцелярий. Все существовавшие до начала реформы центральные государственные учреждения были подчинены созданным министерствам, однако при этом продолжали действовать в соответствии со старым законодательством и на основе старого делопроизводства.

На министра финансов возлагалась обязанность заботиться о доходах государства и составлять бюджет страны. Под его руководство переходили Берг-коллегия, Монетный департамент, государственные банки, Лесной департамент и т.п. В тоже время, как ни странно, Государственное

⁷⁴ Приходько М.А. Указ. соч. С. 29.

казначейство сохранило свою самостоятельность. Оно не подчинялось министру финансов, его по-прежнему возглавлял государственный казначей.

Наибольшее число коллежских учреждений оказались подведомственными министру внутренних дел, и среди них такие важные, как Мануфактур-коллегия, Медицинская коллегия, Экспедиция государственного хозяйства, и другие. В результате, министру внутренних дел теперь предстояло решение многих государственных задач, в частности, управление практически всей промышленностью, попечение о благосостоянии народа, охрана общественного порядка (министру была подчинена полиция), защита интересов дворянства (теперь губернские предводители дворянства могли напрямую обращаться к министру внутренних дел)⁷⁵.

Значительный интерес с юридической точки зрения представляет анализ правового статуса министерства внутренних дел. Как мы уже указывали, указанное министерство получило очень широкие полномочия. Вызывает определенное удивление наделение данного министерства таким правомочием, как управление государственной промышленностью, строительством и содержанием всех публичных зданий. Несколько неожиданно и вверение данному министерству такого вопроса государственного управления, как «предотвращение нехватки жизненных припасов и всех надобностей в общественной жизни», то есть контроль за снабжением населенных пунктов продовольствием, медикаментами и прочими необходимыми предметами народного потребления. Теперь именно МВД занималось вопросами, ранее находившимися в ведении мануфактурных и медицинских коллегий, Главного почтового правления, экспедиции Государственных имуществ и целого ряда других коллегий. Объяснение такой нетипичной с классической точки зрения отраслевого управления компетенции МВД нам видится в том, что на начальном этапе

⁷⁵ Филиппов А.Н. Исторический очерк образования министерств в России // Журнал Министерства юстиции. 1992. № 9. С.48.

министерской реформы шел процесс поиска оптимальной модели новой системы отраслевого управления. Этот процесс поиска осуществлялся методом проб и ошибок, определенного экспериментирования, эффективность которого проверялась на практике.

Достаточно разношерстна была и структура нового министерства: в его состав вошли губернаторы, губернские правления, приказы общественного призрения. В тоже время, МВД являлся, в первую очередь, правоохранительным органом. Поэтому совершенно закономерно было вхождение в его структуру полиции. Иллюстрацией политики поиска оптимальной модели административного аппарата может служить принятое в 1810 г. решение вывести полицию из структуры карательных подразделений в составе МВД и образование особого министерства полиции с чисто полицейскими полномочиями. Однако данный эксперимент оказался неудачным, практика не подтвердила его эффективность, и через 9 лет оно было вновь объединено с МВД⁷⁶.

Таким образом, в ходе практического реформирования постепенно сложился особый статус МВД, что совершенно закономерно предопределило его большую роль в политике государственного управления на протяжении всего XIX в. Соединение таких предметов ведения, как государственное управление многими отраслями народного хозяйства и осуществление охраны общественного порядка в рамках одного министерства, по существу, означало усиление полицейского характера всей системы управления. Как нам представляется, как показала дальнейшая практика, Александр I заложил в статус МВД идею сохранения и укрепления феодального государственного устройства.

В противовес министерству внутренних дел военные министерства (военных сухопутных сил и военных морских сил), а также министерство иностранных дел были наделены строго определенной компетенцией. В их подведомственность перешло по одной коллегии. Следует отметить, что

⁷⁶ Покровский С.П. Указ. соч. С. 76.

подобная конкретизация предметов ведения данных министерств станет традиционной и будет сохраняться на протяжении всего дальнейшего периода развития министерской системы не только дореволюционной России, но и в советский и постсоветский периоды.

Одно из центральных мест в системе высших органов административного управления должно было занять министерство юстиции. В начале XIX в. правовое регулирование общественными процессами в общей системе социального регулирования уже являлось неоспоримо ведущим. Как свидетельствуют документы, идея систематизации отечественного законодательства уже обсуждалась в администрации Александра I, хотя практическое воплощение в жизнь эта идея получит только в период правления Николая I. Именно на министра юстиции возлагалась задача организации и руководства кодификационными работами.

Глава 3. Образовательные стратегии совершенствования исследовательских компетенций при изучении темы «Реформы первой половины XIX в.»

В современный период налицо поворот от событийной истории к персональной истории. Обозначился интерес исследователей к проблеме человека в истории, его самоидентификации, самоопределения, осознания самоценности личности человека. Подобный «антропологический поворот» в исторических исследованиях вызвал к жизни множество новых направлений в науке: история повседневности, история детства. Указанный момент является важным и для школьного преподавания. В историко-культурном стандарте – важнейшем ориентире современного школьного исторического образования особое внимание уделено роли личностей, общественных институтов и структур, социокультурным факторам и повседневности человеческой жизни, при этом постижение истории предполагает постижение перипетий «рядовых граждан», сквозь судьбы которых могут быть показаны социальные и политические процессы»⁷⁷.

ФГОС основного общего образования среди приоритетных личностных результатов обучения выдвигает «готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, способность ставить цели и строить жизненные планы...»⁷⁸.

Проблематика нашего исследования как отдельная тема не освещается в школьных учебниках. Поэтому анализ исследовательских компетенций мы будем делать по обобщенной теме «Россия в первой четверти XIX в.».

⁷⁷ Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс] URL: <http://hisofnibibliotek\bootiotiko-kultura/> (Дата обращения 01.06.2021).

⁷⁸ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [сайт] URL: <http://www.zakonproslrucontentnbaipan/75464>. (Дата обращения: 01.06.2021).

Согласно новой, линейной системе обучения данная тема изучается в 9 классе. Федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ основного общего образования в 2020-2021 учебном году⁷⁹ включает в себя следующие учебники для изучения в 9 классе:

1. Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Левандовский А.А. История России. 9 класс Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016.

2. Ляшенко Л.М., Волобуев О.В., Симонова Е.В. История России XIX - начало XXI века М.: Дрофа, 2016.

3. Соловьев К.А., Шевырев А.П. История России. 1801-1914 гг. Под ред. Петрова Ю.А. М.: Русское слово, 2017.

Анализ содержательного контента указанной учебной литературы позволяет нам сделать следующие выводы.

В учебнике Н.М. Арсентьева, А.А. Данилова. А. А. Левандовского в главе I «Россия в первой четверти XIX в.», а в частности в параграфах: «2. Александр I: начало правления. Реформы М. М. Сперанского»; «§ 6. Либеральные и охранительные тенденции во внутренней политике Александра I в 1815-1825 гг.»; «§ 7. Социально-экономическое развитие страны в первой четверти XIX в.»⁸⁰ описаны основные реформы происходящие в России во время правления Александра I.

В целом, методический аппарат хорошо оснащен, присутствует много карт и иллюстраций. В конце параграфа есть вопросы и задания по изученному материалу, представлены документа с заданиями, есть рубрика «Расширяем словарный запас», что помогает учителю для проведения качественного урока.

В учебнике под редакцией Л.М. Ляшенко наиболее интересны для нас будут параграфы из главы II «Российская империя в царствование Александра I. 1801-1825 гг.»:

⁷⁹ Федеральный перечень учебников на 2020-2021 учебный год: URL: <http://fpu.edu.ru/> (Дата обращения: 01.07.2021).

⁸⁰ Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Левандовский А.А. История России. 9 класс Под ред. Торкунова А.В.М.: Просвещение. 2016. С.4.

- § 3. Внутренняя и внешняя политика России в 1801-1811 гг.;
- § 5. Внутренняя и внешняя политика Александра I в 1816-1825 гг.;
- § 6. Общественная жизнь в России.

Точно так же как и в предыдущем учебнике по нашей теме присутствует информация в 1 главе данного учебника. А методический аппарат представлен в полном комплекте: в начале параграфа присутствует проблемный вопрос, хронологическая линейка, выписаны важные фамилии и термины, которые встретятся в материале, внутри параграфа много иллюстраций, есть карты, после каждого пункта прописаны вопросы, после параграфа есть задания с таблицами, с вариантами ответов, работа с источниками⁸¹.

Анализ первой главы «Россия на пути к реформам. 1801-1861 гг.» учебника К. А. Соловьева, А.П. Шевырева А.П.⁸² так же показывает наличие материала по нашей теме.

Необходимый материал мы находим в параграфах:

- §3. Государственный либерализм: Александр I и его реформы;
- §7. От либерализма к охранительству: политика Александра I в послевоенную эпоху.

Методический аппарат данного учебника представлен слабо, авторы не предложили темы для проектной деятельности. Также отсутствуют документы и биографические справки по вопросам реформ первой половины 19 века в дополнительном компоненте учебника.

Таким образом, по теме нашего исследования, в учебных материалах представлено достаточное количество информации. Выявленная проблема отрывочности сведений и фрагментарность представленных документальных материалов делает актуальным разработку и внедрение в учебный процесс дополнительных материалов: исторических источников, воспоминаний, литературных отрывков, биографических справок и т.д.

⁸¹ Ляшенко Л.М., Волобуев О.В., Симонова Е.В. История России XIX -начало XXI века М.: Дрофа. 2016.

⁸² Там же. С.273.

В условиях системно-деятельностного подхода к обучению на первый план выходит проблема проектирования системы формирования и развития умений познавательной деятельности учащихся. Поскольку умение показывает степень владения школьником приемами учебной работы и входящими в их состав учебными действиями, речь должна идти о проектировании процесса развития способов действий, открывающих возможность широкой ориентации учащихся как в предметной области истории, так и в строении самой учебной деятельности, включая осознание учащимися ее операционных характеристик.

Работа с источниками содействует развитию у учащихся различных умений и компетенций. Конечно, в первую очередь речь идет о развитии информационных и интеллектуальных (мыслительных) умений.

Необходимо использование таких технологий, которые позволяют не только сделать процесс работы с текстом управляемым, но и связать новую информацию с уже имеющейся, оценить и ранжировать ее. Такие стратегии имеют метапредметный характер, а значит, могут быть использованы в процессе обучения разным предметам, в том числе и на уроках истории.

Так, при изучении истории реформ первой половины XIX века целесообразным является использование технологии развития критического мышления, призванная формировать новый стиль мышления обучающихся, характеризующийся мобильностью, умением ориентироваться в источниках информации, осознанием внутренней многозначности позиции и точек зрения, способности адекватно воспринимать прочитанное, сортировать информацию с точки зрения ее важности, «отсеивать» второстепенную, критически оценивать новые знания, делать выводы и обобщения.

К указанным стратегиям относятся «Работа с таблицей», «Двухчастный дневник», «Инсерт», «Чтение про себя с пометками» технология ПОПС-формулы и другие. Стратегия «Работа с таблицей» предполагает работу учащихся с текстом на основе заполнения и последующего анализа граф таблицы: «Знаю» (заполняется до чтения); «Хочу узнать» (заполняется до

чтения); «Узнал» (заполняется после чтения); «Источники» (заполняется по ходу чтения); «Что осталось нераскрыто» (заполняется после чтения).

При использовании стратегии и «Двухчастный дневник» школьники при работе с текстом записывают в таблицу:

1) Цитаты из текста, которые заинтересовали, вызвали сомнение, озадачили:

2) Комментарии: что заставило выписать именно эту цитату? Какой вопрос/мысль возникли в связи с ней?

Анализируя документ, учащиеся отмечают, что значительно недооценивали масштабы женского движения, борьбу за высшее образование и поддержку женщин в их профессиональной деятельности.

На уроках истории при работе с учебными текстами может быть применена стратегия «Инсерт». когда ученики, работая с текстом маркируют разного рода информацию: «V» - уже знал. «+» - новое, «-» - думал иначе, «?» - не понял, есть вопросы.

Формированию метапредметных умений на уроках истории способствует использование стратегии «Чтение про себя с пометками». С целью проверки понимания текста учащимся предлагается сделать соответствующие пометки в тексте или заполнить графы таблицы: «Понял (+)»; «Не понял (-)»; «Нужно обсудить (?)». Выяснению мнения ученика относительно текста будет способствовать заполнение и последующий анализ таблицы, содержащей графы: «Согласен (+)»; «Не согласен (-)»; «Требуется обсуждение (!)». На критическое осмысление информации направлена работа с таблицей, где нужно заполнить графы: «Соответствует тому, что знаю (++)»: «Противоречит тому, что знаю ()»; «Не понял, хотелось бы получить дополнительные сведения по этому вопросу (??)».

Привлекая документы на урок истории, учащимся могут быть предложены вопросы: выбрать главное и второстепенное в содержании документа, свой ответ мотивировать: определить причину изучаемого события, к какому времени может быть отнесено данное явление или

процесс: продумайте, какие исторические условия подготовили появления определенного события или явления: дайте характеристику политическому деятелю, поразмышляйте, как изученный документ помогает понять современные общественные явления.

Для формирования навыков работы с источниками используется стратегия ПОПС-формулы (позиция, обоснование, подтверждение, следствие). Этот прием помогает высказывать аргументированную точку зрения, как автора документа, так и самого ученика. Предлагается прочитать документ, выделить основную мысль, начиная её словами «Я считаю, что...». Далее следует обоснование: «Потому что...». Подтверждается эта мысль словами из текста: «Я могу это подтвердить...». И, делается вывод: «Следовательно...». Вывод не должен противоречить первому высказыванию, но может его в чём-то повторить.

Подобная работа представляет собой мотивированное образование, позволяющее обучаемым приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись предметно, социально, профессионально, личностно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правление Александра I пришлось на переломную эпоху российской истории. Самодержавный крепостнический строй, сложившейся в предыдущем XVIII в., все сильнее сдерживал развитие России. К началу XIX в. стало очевидно, что государственно-правовые механизмы, которые господствовали в XVIII в., более не отвечают управленческим потребностям страны. Назревшая необходимость реформы государственного аппарата в начале XIX в. была одним из составных элементов системного кризиса политической системы Российской империи.

Качественные, структурные кризисные явления затронули, практически, всю систему центральных учреждений государственного управления, которая к моменту вступления императора Александра I на престол уже перестала быть эффективной. Одним из ярких проявлений этого кризиса стали попытки либеральных кругов правительственного лагеря подготовить теоретическую платформу для реформирования, как политической системы, в целом, так и всей системы государственного управления, в частности. В связи с этим возникла необходимость формирования принципиально новой общественно-политической системы и соответствующей ей модели государственного управления, способной обеспечить гибкое и эффективное решение внутри и внешнеполитических проблем, возникающих перед страной в новых исторических условиях. Кроме того, введение конституции многими государственными деятелями рассматривалось, как международно-статусная необходимость. После принятия в 1787 г. Конституции в США многие европейские страны последовали их примеру и провозгласили собственные конституции. Отсутствие аналогичного нормативного акта становилось еще одним очевидным проявлением отставания России от передовых европейских стран, что негативно отражалось на ее международном статусе.

Решение этой задачи и становится основной целью внутренней политики Александра I. Однако реализация ее была сопряжена с целым комплексом проблем субъективного и объективного характера.

Сложность состояла в том, что старые, абсолютистские формы государственного устройства уже себя, по существу, исчерпали. Об этом убедительно свидетельствовали буржуазные революции, прокатившиеся в XVIII в. по Старому Свету и вызвавшие крушение казавшейся незыблемой и вечной модели европейского абсолютизма, на смену которой в Европе приходили новые, конституционные модели правления. Все активнее потребность в качественно новых подходах к государственному строительству ощущалась и в Российской империи. Отдельные правовые понятия буржуазного европейского права начинают завоевывать свое место в русском обществе, включая и правительственные круги.

Перед Александром I стояла задача огромной сложности: ему необходимо было эти подходы не только теоретически разработать, но и первому из российских монархов приступить к их реальному воплощению на практике. Мы считаем, что по своим масштабам и содержанию эта задача была исключительной трудности. Во-первых, потому, что конечной целью реформирования политической системы Российской империи являлась радикальная модернизация уже имеющейся системы управления, ограничение самодержавия путем введения института представительства и принципа разделения властей. А это нарушало поступательное, планомерное движение по тому пути, который был заложен в России в XVIII в. - пути укрепления абсолютизма. Во-вторых, потому, что для модернизации политической системы было необходимо привлечение европейского опыта и использования иностранных правовых и политических идей. Сложность состояла в том, в какой мере они могли быть применены в самобытных условиях России. В-третьих, кардинальная ломка устоявшихся государственных порядков требовала от молодого императора большого гражданского мужества.

В процессе реформирования политической системы России в начале XIX в. мы выделили три этапа.

Первый – 1801-1807 гг., в рамках которого первоначально предполагалось проведение ряда радикальных преобразований, и, в первую очередь, модернизация системы государственного управления и постепенная ликвидация крепостного права. Однако эти преобразования натолкнулись на резкую оппозицию дворянской аристократии, и Александр I не решился противостоять ей. В результате, практическим итогом этого периода стало создание Государственного совета и министерская реформа.

Второй этап – 1808-1812 гг. – был связан с реформаторской деятельностью М.М. Сперанского, который по поручению Александра I разработал План государственных преобразований («Введение к уложению Государственных законов» 1809 г.). Однако и на этом этапе проявилась неспособность императора противостоять консервативной оппозиции. В результате конституционный проект М.М. Сперанского был не реализован. В тоже время нельзя не отметить, что Александр I всё же решился признать особый статус Великого княжества Финляндского в составе Российской империи. На Финляндию продолжало распространяться действие либерального законодательства Шведского королевства, которое предоставляло ей автономию.

Третий этап – 1815-1825 гг. – когда Александр I попытался вернуться к идее введения конституционного правления и даровал Царству Польскому Конституционный Хартию в 1815 г. Наиболее решительным шагом со стороны императора стало решение о подготовке проекта первой в истории России конституции – Государственной Уставной Грамоты Российской империи. И, тем не менее, вновь последовал отказ Александр I от своих реформаторских планов. Жесткое сопротивление консервативного дворянства, и особенно значительной части политической элиты, составлявшей ближайшее окружение императора, в конечном счете, сорвали план либеральной модернизации политической системы Российской

империи.

Таким образом, в первой четверти XIX в. российскими общественно-политическими деятелями впервые была предпринята попытка соединить феодальную и буржуазную модели конституционализма с целью ограничения самодержавия и решения крестьянского вопроса. Однако, совокупность объективных и субъективных причин стали причиной замедления темпов модернизации политической системы России в первой четверти XIX в. Ни один из трех указанных этапов не привел к кардинальному изменению социально-политических и экономических основ российского общества. На каждом этапе под давлением объективных и субъективных причин император отступал и изменял тактику преобразований. Как необходимые и актуальные для значительной части дворянства были допустимы лишь те аспекты либеральных реформ, которые не меняли традиционную политическую систему.

В результате, начинает четко просматриваться расхождение либерально-конституционного и государственно-законодательного направлений в преобразовательной деятельности верховной власти. Это приводит к отказу от главного содержания предполагавшихся либеральных реформ – ограничения самодержавия, и более того, в конечном счете, к его укреплению.

Четверть века правления Александра I стали демонстрацией противоречий в мировоззрении и политике монарха, прочно связанного с социальной опорой самодержавия – дворянством и, тем не менее, рискнувшего вступить на путь реформирования страны. Разрешилось это противоречие победой консервативных начал в конце его правления. Со смертью Александра I и в результате восстания декабристов план конституционного преобразования политической системы Российской империи был снят с повестки дня на целых тридцать лет, до прихода к власти Александра II. Николай I в основу своей государственно-правовой модели положил принцип сохранения абсолютизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Список источников:

1. Воронцов А.Р. Заметки о моей жизни и различных событиях, совершившихся в течении этого времени как в России, так и в Европе // Русский архив. 1883. №2.
2. Гоголевский А.В. Очерки истории русского либерализма XIX - начала XX века. СПб.,1996;
3. Граф Н.С.Мордвинов. 1754 - 1845: мнения и проекты по вопросам финансовым, юридическим, политическим (1801 - 1842) // Русская старина. 1872. Т. 5.
4. Державин Г.Р. Записки из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина // Державин Г.Р. Записки, 1745 - 1812. М., 2000.
5. Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I: В 2 т. М., 1913. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/24426-t-2-1913> (дата обращения: 05.06 2021).
6. Окунь СБ. Очерки истории СССР. Конец XVIII - первая четверть XIX века. Л., 1956. С. 116117,123.
7. План государственного преобразования графа М.М.Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). Издание "Русской мысли". [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://prlib.ru/item/357574> (дата обращения: 10.06 2021).
8. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 1. Т. XXVII. № 20406. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book3130/> (дата обращения: 15.06 2021).
9. Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.)

[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/nodes/4957> (дата обращения: 08.06 2021).

10. Сперанский М.М. Проекты и записки / Под ред. С.Н. Валка. М.- Л., 1961 С. 56-66.

11. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002. 539 с.

12. Трощинский Д.П. О неудобствах, происходящих от государственного управления по форме единоличной, введенной закрытием коллегии и отменю коллежского обряда и подтвержденной общим учреждением министерств 1810 и 1811 годов // Сборник Императорского Русского исторического общества. 1868. Т. 3.

Литература

13. Александров А.А. Философия реформ в России и Западной Европе: взгляды М.М. Сперанского // Новый исторический вестник. - 2001.- №2(4). - С. 107-116.

14. Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Левандовский А.А. История России. 9 класс Под ред. Торкунова А.В.М.: Просвещение. 2016. С.4.

15. Великие государственные деятели России /Под ред. А.Ф. Киселева. М., 1996, 420 с.

16. Вернадский Г. В. Конституционная хартия Российской империи от 1820 года. Париж, 1933.

17. Градовский А.Д. Начала русского государственного права // Собр. соч. Т. 8. СПб., 1907. Гл. III. С. 40. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9066-t-8-nachala-russkogo-gosudarstvennogo-prava-ch-2-organy-upravleniya-1907> (дата обращения: 10.06 2021).

18. Градовский А.Я. Начало русского государственного права. СПб., 1875.

19. Грацианский П.С. Конституционные идеи и проекты в России // История буржуазного конституционализма XVII-XVIII вв. М, 1983. С.239-244.
20. Данилевский В.В. Русское золото. М., 1959. 521 с.
21. Ермаков А. Эхо первого кризиса. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/analit/28830.htm> (дата обращения: 08.06 2021).
22. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века). М., 1981. С. 31.
23. Западноевропейские источники [Электронный ресурс] Режим доступа: (дата обращения: 10.06 2021).
24. Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс] URL: <http://hisofnibibliotek\bootiotiko-kultura/> (Дата обращения 01.06.2021).
25. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. 518 с.
26. Кирющенко Н. В, Сафонов М. М. Россия на пути реформ // Преподавание истории в школе. 1990. №4. С.40-47.
27. Кодан С.В. Проекты преобразований политико-правовой системы России М.М. Сперанского. Екатеринбург, 2003. 562 с.
28. Кодан СВ. Александр I и реформы: между абсолютизмом и конституционализмом. Чиновник. Вып. 605(40), 2005. 574 с.
29. Корнилов А.А. Курс истории XIX века. М., 1993.
30. Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань, 1880. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book19767> (дата обращения: 10.06 2021).
31. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М., 2001. 416 с.
32. Красняков Н.И. Имперский срез регионализма в государственном управлении России начала XIX в. // Электронный журнал «ЧиновникЪ.иара.ш». Вып.№ 607(52). С.5.

33. Кудинов О. А. Правительствонные проекты конституций Российской Империи XIX в. // Государство и право. 2004. №4.
34. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. М., 1995. 576 с.
35. Ляшенко Л.М., Волобуев О.В., Симонова Е.В. История России XIX -начало XXI века М.: Дрофа. 2016.
36. Медушевский А.Н. Конституционализм // Общественная мысль России XVIII - начала XX века. Энциклопедия. М., 2005. С. 220-222.
37. Минаева Н. В. Правительствонный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов, 1982. 459 с.
38. Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. 428 с.
39. Нотович О.К. Основы реформ местного и центрального управления. СПб., 1882 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/434999> (дата обращения: 05.06 2021).
40. Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II: просвещенный абсолютизм в России. М, 1999. 419 с.
41. Осипенко С.В. Политико-правовые взгляды М.М. Сперанского // Вестник МГУ, серия истории. 2006. № 2. С. 90-106.
42. Письма князя А.А.Чарторижского к Н.Н.Новосильцеву (года 1812 и 1814). - СПб., 1872. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9409-t-9-1872> (дата обращения: 15.06 2021).
43. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Т. 4. М., 1934. С. 16-17.
44. Польской С. В. Дворянский конституционализм в России XVIII - начала XIX в. и его
45. Приходько М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль-сентябрь 1802 г.). М.: Компания Спутник+, 2002. 452 с.
46. Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1885.

47. Рассуждение о непременных государственных законах // Фонвизин Д.И. Собрание сочинений в 2-х тт. Т.2. М, 1959. С. 256-266.
48. Сафонов М. М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988. 379 с.
49. Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. М., 1998. 446 с.
50. Сахаров А.Н. Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России // Отечественная история. 2000. № 5. С. 12.
51. Трахтенберг И. Мировые экономические кризисы. Т. 3: Денежные кризисы. М., 1939. 569 с.
52. Ульянов Н. Александр I - император, актер, человек // Родина. 1992. № 6-7. С. 140-147.
53. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [сайт] URL: <http://www.zakonproslrucontentlbaipar/75464>. (Дата обращения: 01.06.2021).
54. Федеральный перечень учебников на 2020-2021 учебный год: URL: <http://fpu.edu.ru/> (Дата обращения: 01.07.2021).
55. Филиппов А.Н. Исторический очерк образования министерств в России // Журнал Министерства юстиции. 1992. № 9. С.48-54.
56. Харитонов Г.Б. Политическая и государственная деятельность М.М. Сперанского, 1797-1838 гг.: Исторический аспект исследования. Автореф. на соискание канд.истор.наук, М., 2003.
57. Хобсбаум Э. Век революции (1789-1848). Ростов-на-Дону, 1999. 491 с.
58. Чернов К.С. «Государственная Уставная Грамота Российской Империи» (к вопросу о российском конституционализме) //Автореф. Дисс. на соиск. учен. ст. канд. истор. наук, М., 2007. 39 с.
59. Щербатов М.М. Сочинения кн.М.М. Щербатова. Том первый. Политические сочинения. Под ред. И.П. Хрущева. СПб., 1896. С. 337.

[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/1291803> (дата обращения: 10.06 2021).

60. Эйдельман Н.Я. Грань веков: политическая борьба в России конца XVIII- начала XIX вв. – М.: Мысль, 1982. – 368 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Технологическая карта урока

Класс: 9 класс

Тема урока: От либерализма к охранительству: политика Александра I в послевоенную эпоху.

Цели урока: познакомить учащихся с основными направлениями политики Александра I в 1815-1825гг., выяснить причины отказа от реформ.

Планируемые результаты обучения:

1) предметные:

- включение учащихся в различные виды деятельности на уроке по получению нового знания;

- преобразование и применение нового знания в учебных ситуациях;

- формирование научного типа мышления;

2) метапредметные:

- принятие учебной цели учащимися, организация и контроль учебного труда;

- умение соотносить свои действия с планируемыми результатами и корректировать действия;

- умение определять понятия, устанавливать причинно-следственные связи, делать выводы;

- смысловое чтение;

- умение сотрудничать с учителем и одноклассниками, находить общее решение;

3) личностные:

- формирование ответственного отношения к учению, готовности и способности обучающихся к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию;

Тип урока: урок изучения нового материала

Методы обучения: объяснительно-иллюстративный, проблемный, деятельностный.

Средства обучения: проектор, презентация, учебник К.А. Соловьёв, А.П. Шевырёв История России 1801-1914гг. «Русское слово» 2016 г.

Этапы урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
1.Организационный. Мотивация учебной деятельности.	Проверка готовности к уроку. Создание положительной атмосферы.	Самопроверка готовности к уроку.
2.Актуализация знаний. Формулировка темы и задач урока.	<p>Сравните оценки Александра 1, которые дал А.С.Пушкин: «Дней Александровых прекрасное начало!» «Он человек! Им властвует мгновение. Он раб молвы, сомненья и страстей. Простим ему неправое гоненье: Он взял Париж, он основал Лицей».</p> <p>Историки делят царствование Александра 1 на два периода: 1) Начальный – когда Александр I стремился проводить либеральные преобразования; 2)Последующий – когда внешняя и внутренняя политика стала консервативной, охранительной.</p> <p>При этом некоторые историки считают 1814 г. рубежом, разделяющим царствование Александра 1 на два периода. <i>«Время незабвенное! Время славы и восторга! Как сильно билось русское сердце при слове «отечество»! Как сладки были слезы свидания! С каким единодушием мы соединяли чувства народной гордости и любви к государю!»(А.С.Пушкин)</i></p> <p>Какие настроения и надежды на будущее были в российском обществе после отечественной войны? Какие перемены ожидали: дворяне, крестьяне, нерусские народы России, консервативное дворянство? Вывод?</p> <p>Сформулируйте тему урока и определите задачи.</p>	<p>Анализируют оценки, делают выводы.</p> <p>Вывод: В послевоенном российском обществе были как реформаторские , так и антиреформаторские настроения, причем последние были сильны.</p>

		<p>Формулируют тему урока и определяют задачи.</p> <p>Как решались главные вопросы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - о введении конституции - о положении крепостных крестьян -причины отказа от реформ
<p>3.Изучение нового материала</p>	<p>В 1815г. Александр 1 обнародовал польскую конституцию. Каким образом королевство Польское оказалось в составе Российской империи?</p> <p>Работа с учебником: параграф 7 п.2 абзац 1: выписать основные положения польской конституции.</p> <p>Из речи Александра 1 на открытии заседания сейма в Варшаве. «Образование, существовавшее в вашем краю, позволяло мне ввести немедленно то, которое я вам даровал, руководствуясь правилами законно-свободных учреждений, бывших непрестанно предметом моих помышлений... Вы мне подарили средство явить моему отечеству то, что я уже с давних лет ему приуготовляю и чем оно воспользуется, когда начала столь важного дела достигнут надлежащей зрелости... Вы призваны дать великий пример Европе, устремляющей на вас свои взоры». Почему Александр 1 даровал конституцию Царству Польскому, а не России? Когда, по мнению Александра 1, Россия могла получить конституцию?</p> <p>М.М.Сперанский: <i>«Опасность не в существе дела... но опасность состоит именно в сем страхе, который везде разливается... Помещики, класс людей без сомнения просвещенный, ничего более в</i></p>	<p>Вспоминают из курса Новая история решения Венского конгресса 1814-1815гг., показывают на карте и отвечают на вопрос о вхождении Королевства Польского в состав Российской империи</p> <p>Работают с учебником, составляют конспект.</p> <p>Анализируют исторический источник, отвечают на вопросы.</p>

	<p><i>сей речи не видят как свободу крестьян..»</i> Н.М.Карамзин: <i>«Варшавские речи сильно отозвались в молодых сердцах. Спят и видят Конституцию.»</i> С.Г.Волконский: <i>«... слова о намерении его распространить и в России вводимый им конституционный порядок управления сильное произвели впечатление в моем сердце...»</i></p> <p>Как восприняло общество речь Александра 1? В 1818г. Александр 1 поручил министру юстиции Н.Н. Новосильцеву секретное поручение подготовить «Государственную уставную грамоту» для России. К 1820г. текст документа был готов и одобрен царём. Работа с текстом учебника п. 2 абз. 2. Какова была судьба данного документа?</p> <p>Задумывался Александр 1 и о судьбе крепостных крестьян. Проект отмены крепостного права он поручил разработать А.А. Аракчееву. Работа с биографической справкой «История в лицах» и оценкой А.С.Пушкина: «Всей России притеснитель, Губернаторов мучитель... Полон злобы, полон мести, без ума, без чувств, без чести...»</p> <p>Почему проект отмены крепостного права Александр 1 поручил А.А.Аракчееву? Историк С.В.Мироненко: «Ситуация, когда реализация прогрессивного замысла вверяется деятелю, имя которого для современников является символом реакции, поистине парадоксально. Но именно это доказывает, что стремление приступить на практике к ликвидации крепостного права было не «заигрыванием с либерализмом» а вполне определённой и целенаправленной политикой».</p>	<p>Работают с учебником, анализируют исторические источники, выделяют причины отказа от реформ.</p>
--	---	---

	<p>Какова была судьба этого проекта?</p> <p>Однако не все мечты императора остались только на бумаге. Одним из проектов, который ему удалось довести до конца, было создание военных поселений. Работа с учебником п. 3. Выскажите и обоснуйте оценку идеи и практики военных поселений.</p> <p>О чём свидетельствует появление стихотворения А.С.Пушкина «Сказки» От радости в постели Распрыгалось дитя: « Неужто в самом деле? Неужто не шутя?» И мать ему: «Бай-бай! Закрой свои ты глазки; Пора уснуть уж наконец, Послушавши, как царь-отец Рассказывает сказки». А.С.Пушкин «Сказки»</p> <p>Проанализируйте высказывания историков и самого Александра 1 и выпишите в тетрадь причины отказа от реформ. <u>Историк С.В.Мироненко:</u> «Одним слово, главной причиной, не позволившей освободить крестьян и попытаться изменить политический строй уже в н. XIX в., оказалось сопротивление подавляющей части дворянства». <u>Н.И.Греч:</u> «... Но образ вступления на престо оставил в душе Александра невыносимую тяжесть, с которой он пошел в могилу». <u>А.А.Корнилов:</u> «Буржуазные по своей сути проекты реформ готовились, а в это время феодальная практика самодержавия</p>	<p>Работают с учебником, выполняют задание.</p> <p>Анализируют источник и отвечают на вопрос.</p> <p>Выполняют задание. Причины отказа от реформ: - сопротивление реформам большей части дворянства, - Боязнь разделить участь Павла I - противоречивость стремления к реформам и желания сохранить самодержавие.</p>
--	---	---

	<p><i>оставалась неизменной».</i> <u>Александр 1: «Где их взять?...Вдруг все не сделаешь, помощников нет...».</u></p> <p>Несмотря на то что многие реформаторские начинания так и не были воплощены в жизнь, внутренняя политика Александра I, проекты разработанных по его поручению преобразований готовили почву для масштабного экономического и политического реформирования России в будущем.</p>	-нехватка умных способных людей.
4.Закрепление изученного материала.	<p>После Отечественной войны 1812 года Александр I неофициально именовался Победителем. В 1814 году Сенат прибавил ко всем титулам императора титул «благословенного, великодушного держав восстановителя». Впоследствии в литературе распространилось его именование «Благословенный».</p> <p>Предположите, какие заслуги Александра 1 послужили основой для этого титула.</p>	Отвечают на вопрос.
5.Рефлексия учебной деятельности. Подведение итогов	<p>Анализ и оценка успешности достижения цели, поставленной в начале урока.</p> <p>Подведение итогов работы учащихся.</p> <p>Домашнее задание: -параграф 7, задания 6,7 стр. 58.</p>	<p>Рецензия работы учащихся одноклассниками.</p> <p>Запись домашнего задания</p>